

Виктор Алдышев

**Корпорация
"Здоровье"-З**

Серия Корпорация "Здоровье"

Корпорация «Здоровье»

Виктор Алдышев

Корпорация «Здоровье» – 3

«Автор»

2022

Алдышев В.

Корпорация «Здоровье» – 3 / В. Алдышев — «Автор»,
2022 — (Корпорация «Здоровье»)

После событий в Монровии работу корпорации «Здоровье» серьёзно осложняют спецслужбы. ФСБ и ЦРУ наконец делают свои выводы о том, чем в действительности занимается эта организация. Её деятельность – угроза существующему миропорядку. Корпорация прямо вмешивается в вооружённые конфликты, прекращает их, не учитывая ни чьих интересов, и устанавливает контроль над людьми. Допустить такой наглый захват власти над миром конечно нельзя, необходимо уничтожить эту организацию, пока ещё есть такая возможность. Одна проблема – оперативники корпорации во главе с Павлом Подлесным и Вячеславом Тимуровым не намерены отступать в деле «лечения» мира. Разногласия между ними не мешают им принять самые дерзкие решения против спецслужб.

© Алдышев В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктор Алдышев

Корпорация «Здоровье»

Часть 1

В зале главной лаборатории горел приглушенный свет дежурных ламп, и стояла тишина. Входя в помещение с подносом в руках, Антон Токарев не сразу обратил внимание на бассейн. Уткнулся носом во вкусный запах кофе, исходящий от двух стаканов. Взял для себя и брата Виталия. Но тот ещё спал в комнате отдыха. Придёт к началу рабочего дня. Антон являлся пораньше.

Токарев уже сделал шаг к рабочему терминалу и боковым зрением заметил здоровую фигуру на бортике. От неожиданности чуть не выронил поднос, но разглядев, что Парацельс сидит в темноте лаборатории не один, выдохнул:

– Чёрт, Паша!..

Подлесный расположился на полу перед своим другом. Сидел, сложив ноги по-турецки, спиной к выходу.

Антон подошёл к терминалу, поставил поднос и нажал кнопку на сенсорном мониторе. Центральное освещение вспыхнуло, вместе с пробуждением системы.

Свет озарил фигуру Парацельса, сидящего на бортике со всем своим богатством. Толстые мышечные придатки, напоминающие щупальца с гусеничными сегментами, выходящие из его ног, развалились на полу метра на четыре во все стороны. Гусеничные ножки с округлой подошвой и колючими крючками покрывали всю внутреннюю часть придатков. Но их было плохо видно из-за плотного покрова волосков, сейчас чрезмерно пушистых. Высохли, пока Парацельс сидел на суше. И сейчас чуть колыхались от потока воздуха климат контроля лаборатории.

Часть всего этого хозяйства, – длинных придатков, оставалась за спиной Парацельса и плавала в бассейне. Было видно, как эти отростки его тела двигаются петлями, действительно напоминая движения щупалец осьминога. Но и всё же наибольшее сходство придатки имели с телом гусеницы, и на суше Парацельс пользовался ими для движения по поверхностям. Двигался, не извиваясь ими, как змея, а плавно рассекал тут по лаборатории, чуть колыхаясь...

Конечно, когда Павел рядом.

Антон продолжал наблюдать молча. Хотя в последнее время такая картина случалась всё чаще, по-прежнему было очень интересно.

Каждая бороздка, в местах соединения сегментов на мощном человеческом теле Парацельса и внешних мышечных придатках, плавно переливалась красным сиянием. Казалось, он весь насквозь прошит красными сверкающими нитями. Биолюминесценция Парацельса в красном спектре производила, конечно, неповторимое впечатление. Павел шутил, что его необычный друг похож на демона из ада.

Сейчас Парацельс сидел наклонясь, поставив локти на бёдра, и направив взгляд на Подлесного. Взгляда как такового, конечно, не было. Чтобы не пугать пустыми глазницами, Парацельс теперь имитировал веки, и они были опущены. Он будто закрыл глаза. И выставил вперёд руки с длинными пальцами, с кончиков которых тянулись тонкие нервные волокна. Они опутывали голову Павла, и было видно, что концы волокон вошли глубоко в уши. Антон знал, что нервы Парацельса сейчас в лобных долях мозга.

Подлесный внезапно приоткрыл глаза, чуть повернулся к Антону, глядя на него из-под ресниц.

– Извини, – произнёс Токарев.

Павел мягко улыбнулся, не ответил. Токарев набрался смелости, подошёл к нему, присел в метре на корточки, наблюдая процесс общения.

– Вы всю ночь тут? – спросил Антон.

– Ага, – тихо ответил Павел.

– О чём болтает? – Токарев кивнул на Парацельса.

– Рассказывает, как хочет жить.

Павел говорил медленно. Пока в его мозг идёт электрический поток с информацией от Парацельса, лучше не делать резких движений. Даже губами. Может случайно ударить током, как электрический скат.

– Ты раньше так часто его не будил, – покачал головой Антон.

Парацельс редко поднимался из своего комфортного жилища. И до последнего времени было именно так. Но за прошедшие недели Павел неожиданно всё изменил. Теперь и сам не вылезал из лаборатории, и Парацельса подолгу не отпускал.

– Сколько можно отдыхать? – насмешливо ответил Подлесный Антону.

– Ясно, – вздохнул Токарев, наблюдая тонкое красное свечение в нервных волокнах.

Парацельс подключился к слуховой системе человека. Так что у Павла должно быть ощущение, что он слышит голос.

Подлесный рассказывал им, как это – общаться с Парацельсом. Утверждал, что он говорит почти как человек, ничем особо не отличается. Но это, по словам Павла. Больше никто никогда не входил в прямой контакт. Потому что это довольно опасное занятие.

Помимо высокой электрической мощности организма Парацельса, довольно большая часть его клеток являлась независимо агрессивными. Он же не цельный организм, а их содружество. Именно агрессивные колонии были причиной, по которой никому, кроме Павла, действительно не стоило касаться самого Парацельса и растущих из него побегов. Эти длинные, до десятков метров, части своего тела, он успешно сбрасывал, дойдя до требуемого объёма. Оставался только сам – главный корень, свёрнутый в широкую человеческую фигуру, довольно точно повторяющую внешний вид хомо сапиенса. Но с двенадцатью сегментированными придатками-щупальцами, распределёнными по двум человеческим ногам от колен.

– Ну как он настроен? – спросил Антон.

– Хочет свободы, – усмехнулся Павел. – Плавать, где хочет, говорить с кем хочет...

– Э, нет, – Токарев засмеялся. – Со вторым пусть подождёт. Народ к такому не готов.

Павел кивнул с улыбкой:

– Я ему так и сказал.

Антон окинул Парацельса глазами, и тот повернул к нему голову. Токарев сделал глубокий вдох. Рядом с этим существом само собой приходило понимание того, насколько низко опустилось место человека в пищевой цепочке с его пробуждением.

Антон точно знал, что Парацельс может съесть его за пару секунд целиком. Поглотить его тело и немедленно разделить на миллиарды фрагментов внутри себя, равно, как может сделать это и снаружи. У этого существа нет органов пищеварения. Питаются его клетки. Нужно лишь микро касание тонкого отростка тела Парацельса, чтобы передать колонию клеток на кожу человека. И это конец истории человека.

Это существо, в отличие от сделанных из него организмов-симбионтов, получивших его удивительные восстановительные возможности, – доисторический хищник совершенно другого мира. Люди для него – чужие, заселившие его дом, но отлично пригодные в пищу.

Осознание всего этого конечно заставляло бояться Парацельса.

Это только Павел мог вот так спокойно сидеть с ним, чуть ли не в обнимку, и болтать за жизнь. Но без Подлесного никто не рискнул бы беспокоить его особого друга. Да о нём и не знал никто до последнего времени, кроме Токаревых и Вечкановой.

– Ну, давайте, отвлекать не буду, – Антон собрался было отойти, но Павел повёл головой в сторону: – Да мы всё уже. Всё обсудили.

В ответ на его движение нервные волокна выползли из ушей, и потянулись обратно к пальцам Парацельса, оборачиваясь вокруг них.

– С чем у тебя кофе? – спросил Павел, поднимаясь с пола.

– Э, я на тебя не брал, – в шутку возмутился Токарев. – Ладно, Виталькино отдам. Будешь ему должен.

– Без проблем, – засмеялся Павел.

Парацельс проводил поворотом головы отходящих от него людей. Наблюдал, как они подошли к столу, расположились в креслах и разговаривают.

Антон обратил на это внимание:

– Слушай, а он сегодня заинтересован больше чем обычно.

Токарев поглядывал на красную фигуру, восседающую словно статуя. Принимая облик человека, Парацельс копировал только часть движений. Дыхание в этот список не входило. Грудная клетка и живот оставались неподвижными. Как есть статуя. Иногда головой только крутит.

– Ну... – Павел поднёс стакан к губам, подул на кофе в раздумьях, – я, в общем, решил, что ему стоит поучаствовать.

– В чём? – Антон сделал глоток.

– Да я... – Подлесный вернул стакан на стол, и не сразу продолжил мысль.

Токарев следил за выражением его лица. Павел был в напряжении сегодня.

– Короче, думал, вывезу... – наконец произнёс он. – Но что-то мне кажется, сам не справляюсь.

Подлесный поймал себя на мысли, что когда-то диагностировал такую же проблему у Тимурова. Слава тоже взваливал на себя всё, пока его не придавило этим грузом. Павел начал его понимать.

Антон искренне засмеялся:

– Паш, у тебя аналитиков и советников в разных сферах человек триста, наверное, если всех посчитать. Нагрузи народ.

– И так под завязку нагружены, – отрицательно покачал головой Подлесный. – Задач слишком много.

Двери лаборатории внезапно открылись. На пороге появился Игорь Маланин, увидел Павла:

– Я тебя ищу, Павел Александрович.

Подлесный махнул ему рукой:

– Сюда иди.

Парни из охраны главного зала лаборатории тоже заглянули. Увидели Парацельса на бортике, с интересом оглядели его. Маланин, шагая к Павлу, отметил:

– А чего это сегодня?

Он кивнул на мощную красную фигуру:

– Обычно же спит там у себя внизу.

Павел усмехнулся, сделал наконец глоток кофе:

– Ну, это я его обычно прошу. Спать, ни во что не вмешиваться, ничего не делать. А сегодня сказал ему, чтобы присоединился. Он – за.

Маланин, подойдя, свёл брови вопросительно:

– В смысле?

– В смысле присоединился к нам, – невозмутимо ответил Подлесный.

Игорь наклонил голову, стоял так секунду и наконец расхохотался:

– Тимурову сказать, что у нас новый оперативник?

– Не-ет, – Павел так явно скривил лицо, что заставил смеяться охранников у дверей. – Христа ради, Тимурову ничего не говори. Он мне мозг вынесет. Сразу и напрочь.

Маланин согласно кивнул и добавил:

– Я вообще по другому вопросу. Тебе звонят. С «Екатерины».

Антон повернулся к мониторам:

– Ага, сейчас.

Он ввёл пароль, вошёл в систему. Звонок с узла связи филиала перебросили на лабораторию, но пока оператора не было на месте, протокол безопасности не пускал входящий вызов. А сейчас на мониторе замигал значок.

Антон бросил взгляд на Павла. Тот кивнул:

– Давай.

На экране возникло лицо капитана круизного лайнера корпорации «Императрица Екатерина» – Анатолия Нагаева. Звонил с мостика. За обзорным окном от пола до потолка за его спиной раскинулся солнечный океанский пейзаж: голубое небо и сверкающие волны. Но шума двигателей слышно не было. Судно лежало в дрейфе.

– Павел Александрович, Игорь, Антон, – Нагаев поприветствовал всех, кого увидел.

– Да, Анатолий, что у вас? – Павел повернул кресло к мониторам.

– Главный инженер «Атлантии» вот у меня, – ответил капитан, и повернул камеру на Петра Колесникова. – Есть проблемы.

Подлесный нахмурился, но кивнул:

– Пётр Алексеевич, чем не обрадуете?

Колесников покачал головой:

– Павел Александрович, я вам обещал за неделю закончить. Но теперь могу сказать, что мы не управимся. Самое раннее, «Атлантия» будет готова через две недели, а чтобы быть полностью уверенными, я бы добавил и третью. Можем, конечно, ускориться...

– Нет, нет, нет, – Павел сразу покачал головой, – не надо. Делайте, как положено. Время ещё есть. И ошибиться нам нельзя. Ни в чём.

Колесников утвердительно кивнул:

– Хорошо. Три недели тогда.

– Что конкретно не готово? – спросил Павел.

– Система эвакуационного сброса бассейна с «Екатерины» не отлажена, и приёмный отсек на «Атлантии». В остальном всё чётко. Тест реактора и системы управления сделали. «Атлантия» сгоняла на Северную базу и обратно.

– Ага, – вступил Нагаев. – Прямо под носом у атлантической группировки прошла. В миле от эсминца. Вернулась два часа назад. Пристыковалась автоматически. Даже ничего не пришлось корректировать. Просто наблюдали. Так что в этом проблем нет.

– Уже хорошо, – кивнул Подлесный. – Считаю, на восемьдесят процентов готовы.

– Ну, на семьдесят пять, – Колесников, хоть и уменьшил процент готовности, но был уверен: – Всё доделаем, Павел Александрович.

– Молодцы, – похвалил Подлесный. – Анатолий, остальное нормально?

– Всё отлично, – подтвердил Нагаев.

Антон подождал, пока попрощаются, и закончил звонок.

На мгновения установилась тишина, пока Павел сидел в размышлениях, но внезапно в держателе на его запястье завибрировал смартфон. Подлесный нажал ответить и раздался бодрый голос Тимурова:

– Павел, по спецбортам для Ереван-Баку.

– Говори, – ответил Подлесный.

Тимуров с Юлей сейчас был в аэропорту Монровии. Отправляли грузовые самолёты с оборудованием и машинами для следующей большой полевой операции.

– Всё, птички отправлены. Ереван и Баку готовы к приёму, – говорил Слава. – Мы следующим рейсом завтра в двенадцать. Пока едем с Юлей назад на базу.

Павел не успел вставить слова, Тимуров без перерыва спросил:

– Ты не передумал?

– Нет, – усмехнулся Павел.

– Я тебе обязан сказать: не рискуй. Хотя ты и не слушаешь. Мы справимся без тебя.

Подлесный покачал головой:

– Тимуров, только твоих советов мне не хватало.

– Это не совет, – резко ответил Слава. – Это просьба. Тебе Маланин то же самое скажет.

– Уже сказал, – подал голос Игорь.

– Всё. Все успокоились, – спокойно приказал Павел. – Тимуров, дай трубку Юле.

Через мгновение та ответила:

– Да?

– Зайди в лабораторию, как приедешь, – сказал Павел. – В главный зал.

– В главный зал? – возникла пауза, пока Вечканова понимала, к кому её приглашает Павел.

– Юля, не настаиваю, – произнёс Подлесный. – Это только твоё решение. Просто передаю приглашение.

Вечканова не сразу ответила, но через секунду подтвердила:

– Ладно, я приду.

Юля нажала отбой и связь прервалась.

Павел думал какое-то время, глядя на Парацельса. Взаимовыгодное сотрудничество называется так, потому что предусматривает взаимную выгоду. И раз он так много получил от Парацельса и, в общем-то, продолжает брать, то и на просьбы самого Парацельса придётся ответить.

Павел озвучил Юле одно из его желаний. Вечкановой оно не понравилось. Ни суть желания, ни тот факт, что его исполнение придётся скрыть от Тимурова. Слава не позволил бы его реализации. Но Парацельс, теперь мало спящий и много бодрствующий, напоминал о своих желаниях с завидным постоянством. И Павел всё-таки говорил об этом Юле.

Подлесный наконец поднялся с кресла и кивнул Маланину:

– Ладно, за работу. Антоха, спасибо тебе за кофе.

Токарев хмыкнул:

– Вернёшь.

Подлесный, усмехаясь, шагнул к выходу.

– А-а-а? – вопросительный возглас Токарева остановил его, заставил обернуться и засмеяться.

Антон показывал пальцем на Парацельса. Статуя человека так и сидела на бортике, не сделав ни одного движения за это время. Но лицо было направлено на Павла. Парацельс слушал всё, о чём сейчас говорилось.

– Ну чего «а», пусть посидит, подумает, – пожал плечами Павел.

– Э-э-э, Паша... в кабинет его тогда заberi с собой.

Парни из охраны лаборатории не поддержали эту идею:

– Нет, нет, пусть остаётся. Интересно же.

– Интересно им, – Антон скептически взглянул на парней. – Это вам интересно, пока вы его в деле не видели.

– А ты видел?

– Я-то да, – хмыкнул Антон. – Знаете сколько ему нужно, чтобы вас убить, всех троих? Одна секунда. Ровно. Вот прямо на том месте, где стоите.

Парни засмеялись:

– А он чего, дурак? На фиг ему это?

Павел внимательно слушал разговор. В очередной раз понял, что всё-таки был не прав, так долго оставляя на потом вопрос социализации Парацельса. Надо было начать гораздо раньше. И людей к нему приучать. Если он собирается когда-нибудь расстаться с Парацельсом и отпустить его на волю, то навыки общения понадобятся всем. От этого в конечном итоге зависит безопасность обоих видов.

Пока о Парацельсе знали очень небольшое количество сотрудников. Оба Токаревых работали с ним с самого начала, ещё со времён «Востока-1». Юле Павел рассказал, после того, как забрал её с арабо-европейской войны. Охране лаборатории показал его буквально две недели назад.

Отдельный разговор – Игорь Маланин. Павел время от времени использовал возможности Парацельса по управлению симбионтами. Сразу по ряду причин. Видеть этого супер хищника в деле – зрелище не для слабонервных. Это раз. А испытать страх рядом с ним – это риск для жизни. И два – некоторые этапы плана Павел хотел сохранить в полной секретности. Как, например, то, что он в действительности сделал с оперативником ЦРУ Джеком Данте. Поэтому пришлось воспользоваться умениями Парацельса и в отношении Токаревых.

Парацельс мог вводить симбионтов в особое состояние, вроде сверхприятной стимуляции их нервной системы. При этом носители, пока симбионты нежились, погружались в транс. Получение информации продолжалось свободно, но мозг её не обрабатывал. Игорь видел Парацельса и помнил всё, что видел, но не осознавал смысла увиденного.

Павел это исправил. Показал Маланину Парацельса без стимуляции симбионта. Игорь принял достойно. Удивился в первый момент, чуток испугался, но вспомнил, что уже видел необычного друга Подлесного, осознал это, и сказал:

– Ну, лады, Павел Александрович, раз ты говоришь: работаем вместе, значит, работаем вместе.

Знакомство Парацельса с новыми людьми прошло гораздо проще. Подлесный разъяснил правила безопасности и запрет на общение без его личного разрешения. И пока, в общем-то, всё складывалось довольно спокойно.

– Дверь тогда не закрывай! – крикнул Антон вслед Павлу. – Я не хочу тут с ним один!

– Хорошо, – засмеялся Подлесный, выходя.

Голоса и шаги удалялись по второму залу лаборатории, а Токарев взглянул на Парацельса. Голова его наклонилась, следуя за Подлесным, и он провожал его до вторых дверей на противоположной стороне. Когда Павел зашёл в лифт и двери закрылись, Парацельс повернулся к Антону. Тот сидел, хмуро глядя в ответ.

– Цельс, ты давай только спокойно с нами, – произнёс Токарев.

На лице красного человека начала появляться улыбка. Плотные сомкнутые губы растянулись весьма широко.

Парни у дверей это отметили:

– Смотри, смотри, улыбается! Ничего себе!

Антон сморщился, почесал затылок, но всё-таки усмехнулся:

– Ну, ладно. Тяжёлый будет день.

* * *

Директор Управления разведки и контроля над вооружениями Уолтер Кроу вошёл в лабораторию биоинженерии. Сразу выхватил глазами доктора Райса, стоявшего в центре помещения, заставленного оборудованием и заполненного научными сотрудниками.

– Я так понял, у вас ажиотаж, доктор? – произнёс Кроу, подходя.

Райс обернулся к сотруднику ЦРУ, кивнул:

– Есть повод.

И показал Уолтеру на установленный посередине, на виду у всей лаборатории, большой аквариум-бокс с очищенной водой, в которой что-то плавало. Кроу сощурился, разглядывая колечки тёмно-красного цвета, неподвижно лежащие в жидкости.

Доктор Райс шагнул к аквариуму, и Уолтер направился за ним. Подойдя, увидел загнутые тела лохматых гусениц, не более пяти сантиметров длинной. От каждого мелкого тельца исходили тонкие длинные ворсинки, безвольно колыхнувшиеся в воде. Организмы производили впечатление мёртвых, и находились на середине высоты аквариума за счёт хирургических нитей, протянутых от стенки до стенки.

– А вот и они, – Кроу с интересом наклонился к стеклу. – Хорошо рассмотрели, доктор, во что вырастают эти малышки?

Райс усмехнулся. Все полученные данные – образцы и записи, полученные оперативником Данте и его группой в результате операции в Либерии, передали учёным вместе с бывшим сотрудником ЦРУ. Его сознание более не было полезным, но тело оказалось крайне востребованным.

– Эти ни во что не вырастут, – ответил на слова Уолтера доктор. – Организм, который пытались изъять из сотрудницы корпорации, судя по всему, абсолютно другой. Его первичный анализ, проведённый группой Данте на месте, это подтверждает. То, что носят в себе оперативники, на порядок отличается, и имеет совершенно другую функцию, нежели наши «гости».

– Неужели? – Кроу вполборота взглянул на учёного. – Так у них есть разные подвиды? Интересно. Что ещё скажете?

Уолтер смотрел на доктора, шурясь.

– Что, тоже хотите спросить, не имеем ли мы дело с инопланетным организмом? – усмехнулся Райс.

Кроу поддержал его улыбку:

– Конечно хочу. Так всё-таки не пришелец?

– Нет, – покачал головой доктор. – Эти существа земные. Но сконструированы определённо по замыслу бога.

– Как и мы, – заметил Уолтер.

Райс задумался на мгновение.

– Пожалуй. Но после этого... – он кивнул на организмы, – мы больше не венец творения.

– Расскажите мне о них, – Кроу наклонился к стенке аквариума, разглядывая неподвижных гусениц.

– Мы полагаем, эти организмы являются частью чего-то большего, – ответил Райс. – Самое потрясающее в них не скорость роста клеток, как говорили наши коллеги при первом изучении образцов, а то, что у них имеется развитая нервная система.

– Это признак сознания? – Кроу с интересом взглянул на учёного.

– Это признак наличия мозга, – произнёс доктор. – Мы обнаружили узкоспециализированные электрически возбудимые клетки.

– Нейроны... – Кроу покачал головой. – Вот в этом?

– Эти фрагменты – это часть большого нейронного образования, супер мозга, если хотите на понятном языке, – объяснил Райс. – Скажем так, если бы можно было взять участок нервной сети человеческого мозга, и поместить его в кокон из супер выносливых клеток, наделённых всеми вариантами клеточной защиты и восстановления, то это выглядело бы вот так, – доктор показал на организмы в аквариуме.

– Понятно, – Кроу сощурился. – Они мертвы?

Учёный отрицательно покачал головой:

– Нет. Они живы. Но инертны. Это малообъяснимо. Находились в живом теле, но никак не взаимодействовали с ним. Мы сняли их с внутренних органов в целом виде. Они прицепи-

лись к стенкам сердца, печени и лёгких, но не питались, не вредили, ничего не делали. Мозг повреждён именно ими, но гораздо раньше. Эти организмы вырабатывают белковые комплименты, которые действуют, как мембраноатакующие комплексы: прокалывают клетку-мишень и уничтожают.

– Именно это сделано с мозгом Данте? – уточнил Кроу.

– Да, но они очень избирательны, – Райс размышлял над этим. – Такой организм мог уничтожить вообще всё. Мы увидели бы в черепе суп. Но этого не произошло. Существенно повреждено миндалевидное тело мозга и незначительно лобные доли. И на этом они остановились.

Кроу наконец отошёл от аквариума, но всего на пару шагов, и стоял задумавшись.

– Мне нужно чтобы вы выяснили, как они внедряют программу поведения своему носителю и контролируют её исполнение, – произнёс он.

Райс внезапно улыбнулся:

– Я вам прямо сейчас скажу.

– Серьёзно? – искренне удивился Кроу.

– Теперь, имея это, – Райс кивнул на гусениц, – мы поняли, что искать в мозгу остальных подопытных. А вместе с этим поняли и назначение этого организма. Несмотря на свою уникальность, он очень прост. И однозначно создан искусственно. В природе такого не могло возникнуть. Каждая из этих гусениц, – это собранные в единую устойчивую структуру вирус и клетки, которые им управляют. Можно сказать, что это специальное устройство для записи информации в геном других организмов. Конкретно эти три организма предназначены для изменения нервной системы человека, однако, с возможностью её уничтожения при неудачном изменении.

Кроу вопросительно вскинул бровь.

– В случае с Данте и другими подопытными, мы увидели изменения функции миндалевидного тела, отвечающего за агрессию и страх, – говорил доктор. – Эти вирусные организмы прописывают в нервной системе стимулирование ряда гормонов при активности миндалевидного тела. При этом также стимулируются и лобные доли. Если этого хватает, чтобы полностью успокоить носителя, то всё в порядке. Но если миндалевидное тело слишком активно, эти организмы проводят его частичную ликвидацию.

Кроу слушал с искренним интересом.

– И в итоге мы имеем то, что имеем, – подытожил он, вспомнив целый ряд моментов, связанных с неожиданным наступлением состояния счастья у людей, и задал наиболее важный вопрос:

– Доктор, сможете воссоздать их?

Наблюдая серьёзную заинтересованность в серых глазах директора Управления разведки и контроля над вооружениями, включая биологическое, Райс покачал головой:

– Имея эти образцы, создать биоструктуру возможно. Но, только из оригинального материала. А его мы воссоздать не можем. Мы даже не можем установить, кому он принадлежит.

Кроу задумался:

– Оригинальный материал, это то самое нейронное образование, фрагментами которого они являются?

– Именно, – подтвердил Райс.

Уолтер ещё думал. Сложились некоторые части мозаики. Хотя и невероятные по своей сути.

– Вы посмотрели запись допроса? – спросил Кроу.

– Я, кажется, знаю, о каком моменте вы спрашиваете, – доктор взял со стола планшет, нашёл файл видеозаписи допроса Джека Данте, нажал воспроизведение.

На экране, бывший оперативный сотрудник ЦРУ сидел за столом, глядя пустыми глазами в камеру. Губы двигались, шепча едва слышно:

– Это живое...

На заднем фоне раздался голос психиатра, помогавшего при допросе:

– Джек, что живое? Что вы видели? Расскажите нам.

Данте качал головой, шурил глаза, словно, пытаясь справиться с мыслями. Но в его состоянии это было не возможно. И через несколько секунд после попытки его губы внезапно разошлись в улыбке. Он успокоился. Снова расслабился, запрокинул голову и повис на стуле, мечтательно глядя в потолок.

– Джек, – позвал его врач, – поговорите со мной. Вы рассказывали мне о том, что с вами случилось. Что вы видели? Кого видели? Это живое? Что это такое?

– Да-а-а... – улыбаясь, как ребёнок, вытягивал губы Данте. – Большое...

– Какого цвета? – психиатр играл с повреждённым сознанием человека в детскую игру.

Нужно было дать зацепки, чтобы стимулировать воспоминания.

– Красного, – Джек ещё улыбался, но на лице медленно появлялось выражение ужаса.

– Живое, большое, и красное. Очень хорошо, Джек. А на что это похоже? Это животное?

– Нет... – Данте водил головой из стороны в сторону, – нет...

– Растение?

– Нет... не знаю...

Ужас всё больше искажал черты лица и внезапно, как по щелчку пальцев, все мышцы тела расслабились, словно получили укол миорелаксанта. Данте снова успокоился, заулыбался.

Райс остановил воспроизведение на этом моменте.

– Видели реакцию на вопрос о растении? – спросил Кроу. – Ответ «не знаю». Специалисты сказали, что Данте чётко отделил «это» от животного, но с растением может быть сходство. Поэтому он и не уверен.

– На что намекаете? – Райс взглянул на Уолтера.

Тот покачал головой:

– Пока ни на что. Только повторяю выводы психиатрической экспертизы. Но могу предположить, что Данте мог видеть то, из чего сделаны эти организмы. Он фактически находился в плену, в главном здании комплекса корпорации. И то, что он видел там – это что-то большое, красное и похожее на растение. Но поскольку корпорация позаботилась об уничтожении его мозга, сложно сказать, фантазия это, или действительно что-то настоящее.

Кроу задумался. Некоторые связи с полупонятным и бессмысленным рассказом Джека Данте наконец возникли.

– Доктор, если у вас будет оригинальный материал, – вернулся к этому вопросу Уолтер, – сможете создать организмы с другой программой поведения?

– Создать не проблема, у нас есть готовая модель, – Райс взглянул на гусениц в аквариуме, – генетическое конструирование по ней не займёт много времени.

– Прописать в них другие команды возможно? – уточнил Кроу. – Например, чтобы при определённом уровне гормонов человек не впал в счастье, а выстрелил себе в лицо?

– Да, такое возможно, – кивнул доктор.

– Отлично, – Уолтер хотел узнать именно это. – А что насчёт Руандовского вируса?

Райс усмехнулся:

– Эти организмы и вирус – одно и то же. Мы называем их симбионтами, исходя из функционального взаимодействия с организмом носителя, но по сути – это собранный конструктор из вируса и охраняющих его сверх мощных, живучих клеток.

– И это значит, что для производства вируса также необходим оригинальный материал? – уточнил Кроу.

– Верно, – подтвердил Райс.

– Доктор, мне нужно всё, о чём мы с вами говорили в электронном виде, – произнёс Уолтер. – Как быстро сможете подготовить?

Райс вынул из планшета флэш-карту и протянул директору управления ЦРУ:

– Всё здесь.

Уолтер удовлетворённо кивнул:

– Большое спасибо, доктор Райс.

* * *

Кроу покинул Эджвудский центр через пару минут. Машина ждала на парковке, чтобы отвести в аэропорт, где ждал частный борт для немедленного отлёта в Лэнгли. По дороге в штаб-квартиру ЦРУ Уолтер ещё раз внимательно изучал материалы. Он мог бы получить их в своём кабинете, но за шесть лет в должности, до сих пор не привык к сидячей работе. Привычки бывшего боевого офицера отдела спецопераций ЦРУ не позволяли верить только материалам. Уникальное биологическое оружие, неожиданно появившееся на горизонтах разведки, имеющее настолько потрясающие и перспективные характеристики, нужно было увидеть своими глазами. Чтобы точно знать, с чем в действительности имеешь дело.

Ради этого Уолтер не пожалел ночи, и лично слетал за восемь тысяч километров с дозаправкой самолёта, чтобы поговорить с руководителем химико-биологического центра Эджвуда.

Уолтер к своим пятидесяти годам, седине на тёмных волосах и первых лишних килограммах на по-прежнему крепком торсе, не растерял ни боевой, не оперативной хватки. И сейчас, анализ ситуации подсказывал ему, что оперативность – ключевой параметр, который требуется, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Они довольно долго не уделяли должного внимания деятельности хорошо известной корпорации «Здоровье», и едва не упустили у себя под носом такого мощного противника. Действовать в отношении этого игрока нужно было ещё вчера.

На протяжении трёх месяцев Кроу держал в курсе относительно всей информации, получаемой его Управлением, директора Национальной тайной службы ЦРУ Роберта Дейча. И запросил личную встречу с ним ещё накануне отлёта, уже примерно зная, с чем вернётся.

До настоящего момента специалисты управления, разумеется, полагали, что корпорация «Здоровье» использует в регионах своего вмешательства некие биологические и химические средства, но доказательств не было. Кроу и сам ещё несколько лет назад был уверен, что корпорация выступает прикрытием Федеральной службы безопасности России. На этом мнении были основаны действия всех управлений ЦРУ, так или иначе сталкивающихся в ходе работы с деятельностью этой организации в мире. Искали врага, так регулярно и так успешно разрушающего планы ЦРУ, за спиной корпорации. А оказалось, что смотрели врагу прямо в глаза и не видели.

У Кроу было десять часов, чтобы точно сформулировать все положения своего доклада директору Национальной тайной службы ЦРУ, так что когда он вошёл в его кабинет, уже не было никаких пробелов. Ни в определении возможностей использования нового биологического оружия, ни в списке задач, которые нужно было реализовать немедленно.

Разговор с Робертом Дейчем затянулся надолго. Кроу показывал ему материалы, переданные лабораторией. Полную видеозапись извлечения симбионтов из тела Джека Данте, их последующее исследование. Дейч смотрел в настенный экран своего кабинета очень внимательно, иногда хмуря брови и поджимая губы.

– Речь об установке нейронных связей с мозгом человека, – в некоторых моментах вступал Кроу, объясняя полученные данные. – Теперь нам ясно, каким образом корпорация выводила из игры целые военизированные формирования.

Нажав стоп на записи, Кроу озвучил выводы:

– Мы полагаем, что они подсадили такие организмы всем, кто попал к ним в руки. Военизированные формирования арабского фронта были первыми. Далее Африка. Результат мы видели – потеря памяти, изменение поведения, уничтожение агрессии, как части личности человека. Эти организмы успешно используются для подавления и контроля. Что открывает нам грандиозные перспективы и возможности в интересах национальной безопасности.

– Уолтер, что-то подсказывает мне, что мы с вами думаем об одном и том же, – заметил директор Дейч.

Кроу усмехнулся:

– Именно так. Из ближайших прошлых инициатив ЦРУ – наш проект «ловец снов» в две тысячи двадцать четвёртом преследовал аналогичные цели. Проверялась возможность установления системы контроля для создания продуктивного человеческого общества. Также с помощью вируса. Но как вы помните, мы столкнулись с огромным количеством побочных эффектов после псевдовакцинации и социальной революцией сразу в десятках стран. Что в итоге сделало возможным арабо-европейский конфликт. Ослабленная собственными бунтами Европа не смогла сдержать натиск эмигрантов.

– Намекаете, что корпорации удалось сделать то, что не удалось нам? – поджал губы Дейч.

– Не намекаю, говорю прямо. Им это удалось. Они обошли свободу воли, – подтвердил Кроу. – Не стали давить на слабости, вызывать страх и агрессию населения. Наоборот, максимально упростили процесс доставки. Никаких опасностей, только помощь, лечение и забота.

Уолтер покачал головой:

– Всё гениальное просто. За десять лет спокойной работы под лозунгом «мы поможем всем от всего», они подвели под заселение этими тварями, по нашим подсчётам: по меньшей мере, около пяти миллионов человек по всему миру. Если ускорятся, а они уже ускоряются, то семь нынешних миллиардов они осият ещё за десять лет.

– Они всё-таки не боги, – возразил Роберт.

– Директор Дейч, – Кроу чуть наклонился вперёд, устремив взгляд ему в глаза. – Если не перехватить эту технологию сейчас, то через десять лет, половина человечества станет носителями этих тварей, а вторая – заражённая вирусом, станет послушными исполнителями чей-то воли. Даже, если это звучит как в дешёвом кино, это так. Сейчас – пока, вирус не живёт долго без носителя. Поэтому в местах его применения мы видим только результат, и не находим никаких следов. Но я уверен, они усовершенствуют технологию. Если вирус станет устойчивым на открытом воздухе, хватит и года для его прохода по миру с триумфом.

Директор Дейч на этот раз раздумывал долго, потирая подбородок. Помимо сказанного Уолтером, Роберт оценивал не только будущие угрозы и риски, связанные с деятельностью корпорации «Здоровье», но и открывающиеся возможности по насущным проектам.

– Проект «Ловец снов» был первым в своём роде – наконец произнёс он. – Но, несмотря на его тщательное исполнение, его пришлось свернуть. Как и последовавший за ним проект «Рука Бога». Но, с учётом этих данных, полагаю, можно говорить о возможности возобновления последнего. Ваше мнение, Уолтер?

Кроу усмехнулся, зная, что речь об этом обязательно зайдёт. В отличие от «Ловца снов», преследовавшего большее исследовательские цели, нежели практические, проект «Рука Бога» поставил перед собой уже более конкретные задачи. Предполагалось использовать отработанные «Ловцом» вирусную технологию и методы психологического подавления для установления контроля над различными группами людей, включая этнические, не отвечающими требованиям безопасности американского государства. А также группами людей и объектами, представляющими экономический и политический интерес.

Но проект был заморожен из-за проблем, как в технической части, так и в стратегической. Боевые вирусы – не новинка. Едва вирус запускается на территорию обозначенного врага,

его обнаруживают и принимают меры. Включая ответный биологический удар, в том числе с применением средств воздушной доставки.

Военно-медицинские лаборатории США и их главного визави на Евразийском континенте – Российской Федерации, обладают примерно равными возможностями. Так что, биологическое оружие в современном мире более не имеет стопроцентного преимущества. Но, разработка корпорации «Здоровье», позволяющая управлять поведением человека, – вне конкуренции. При её применении затраты технических средств и живой силы минимальны, а полный контроль любой ситуации обеспечен. И что важно – исключается возможность ответного удара. Противник даже не поймёт, что случилось, и не будет знать, что могло быть по-другому. Через час, два после внедрения вируса с необходимой программой поведения, противник уничтожит сам себя на всей территории заражения. Это и есть стопроцентное преимущество, граничащее, в некотором роде, с полной безнаказанностью.

– Моё мнение, – произнёс Кроу, – у корпорации есть готовая, отлаженная, уже запущенная в действие и успешно работающая структура. Мы можем перехватить управление. У них медицинские центры по всему миру, но я думаю, что лаборатория, собирающая симбионтов и вирус, всего одна. Нужен обычный захват. После него – официальная передача прав и акций корпорации нам.

– Предлагаете переподчинить эту организацию новому руководству? – усмехнулся Дейч.

– Нам нужно абсолютно всё, из того, что у них есть, – кивнул Кроу. – Оборудование, специалисты, учёные и главное – материал, из которого собираются симбионты и вирус. Их основная лаборатория в Либерии, как и лидер всей организации, – Павел Подлесный, которого в одиночку вычислил наш оперативный сотрудник Джек Данте. На данный момент за объектом и за господином Подлесным ведётся наблюдение. Наш опорный пункт в соседней Сьерра-Леоне во Фритауне держит руку на пульсе. У них есть все данные. Съёмка комплекса корпорации со спутника и БЛА. А у наших коллег в ДТРА готова боевая часть для спецнарядов. По нашим данным корпорация готовит новую большую операцию, так что в ближайшее время сможем опробовать средства поражения её оперативников. Проверим эффективность.

Дейч внимательно смотрел на Кроу с едва заметной улыбкой:

– А вы не теряли времени. Ваш план?

Уолтер откинулся на спинку кресла и уверенно произнёс:

– Обезглавить. Ликвидировать главу организации – Подлесного, и захватить главную лабораторию. Лишившись этого, корпорация должна будет реорганизоваться, и тогда посмотрим, кто ещё выйдет на передний план. Но к этому моменту у нас уже будет вся технология в своём полном виде. Далее, возможно мягкое воздействие. Понеся потери, новое руководство может согласиться сотрудничать с нами, и тогда передать все активы и имущество корпорации под наш контроль будет уже не сложно. Либо, если проявят несговорчивость, можно повторить первый шаг. Ровно столько раз, сколько понадобится, чтобы смысл дошёл.

Роберт Дейч, окинув глазами экран с материалами, уточнил:

– Готовы представить это директору ЦРУ Келлеру и главе национальной разведки Хенсли?

– Разумеется, – уверенно произнёс Уолтер и, шурясь, глядя на Роберта, спросил: – Операция моя?

Дейч понял такой взгляд без труда. У руководителя управления, получившего подобные данные, и одновременно бывшего оперативного офицера ЦРУ, и не могло возникнуть мысли пустить на поле активных действий кого-то другого.

– Планируете получить награду, Уолтер? – усмехнулся Роберт.

– Планирую, – спокойно ответил Кроу.

– Учитывая обстоятельства, думаю, так и будет, – кивнул Дейч. – После согласования с директором Келлером, группа спецопераций в вашем распоряжении.

* * *

Тимуров сидел в кабине экипажа. Ушёл из салона и закрыл дверь, потому что там все отдыхают. Не хотел мешать. Развернул экран гибкого смартфона, где шла прямая трансляция с места экзамена, вставил наушники в оба уха и поставил громкость на полную.

Три часа назад ему Вадим скинул сообщение всего с двумя словами: убью гада. Слава посмеялся, поняв, что речь о Марате. А сейчас, на дисплее перед глазами Тимурова была тренировочная площадка учебного центра оперативников, на которой собрался весь состав: инструктора, сотрудники, ученики. Человек тридцать.

Марат курировал финальное испытание. Ходил там с красной повязкой экзаменатора на руке. Предварительно отдал одному из сотрудников планшет с видеокамерой, чтобы тот снимал всё в подробностях для Тимурова.

Три часа назад, в ночь, Марат поднял Вадима с постели и объявил ему:

– Экзамен. Сейчас. За красным флагом, боец!

Ласточкин успел только отписать Славе то смс и побежал. Сначала полосу препятствий по джунглям. Там в гордом одиночестве. Задачи были: пройти мимо ловушек, которые накануне наставили, дойти до площадки стрельбы, отобрать оружие у инструктора, отстрелять все мишени, уйти от группы преследования, так чтобы потеряли его в джунглях, и выйти к установленной точке – своему жилому комплексу. Обойти охрану так, чтобы оказаться точно на площадке с флагом.

А вот тут уже самое интересное. Группа свежих, размявших инструкторов в составе шести человек охраняет красный флаг, воткнутый в землю в центре площадке. Нужно пройти через них. Здесь не на выносливость, здесь на результат. Либо флаг у тебя в руках, либо завтра будешь проходить всё заново.

Слава переживал, глядя как инструкторы просто разламывают Вадима на кровавые запчасти. Били беспощадно. Нос, губы, зубы, ломали кости. Восстанавливалось всё быстро, но действовать надо было ещё быстрее. Только с учётом пары особых правил.

Шесть атакующих. Нужно вырубить всех. Считается за вырубание нанесение смертельной или опасной для жизни травмы. Но здесь загвоздка. Трое из шести инструкторов в бронежилетах и шлемах. То есть удар в челюсть или в ребро, так чтобы сломать на вылет, или в селезёнку, так чтобы лопнула, исключён. Колени можно им выбить. О чём Слава сейчас громко и шептал на всю кабину, не отрываясь от экрана:

– Вадим, в колени бей! Дурак, куда?! Да пригнись!

Пилоты смеялись над Тимуровым. Тот подпрыгивал на месте.

– Тихо, тихо, Слав, – отвечал ему Марат, – Ласточка тебя не слышит.

– А-а-а, блин. Шамун, ты рано его выпускаешь! – Тимуров и переживал, и ругался, и радовался. – Меня три месяца продержал!

А Вадим всего два с половиной месяца в учебке. И Марат уже решил, что он готов к экзамену.

– Не завидуй, Слав, – смеялся Шамун. – Ласточкин – талант. Уже всё усвоил. Да, у тебя на две недели больше ушло. А его смысла уже нет держать здесь.

Тимуров усмехнулся. Вот поэтому и месит его там. Инструктор зажал Вадима на земле, лицом в грязь, и вбивал кулак ему в почку. Ласточкин хрипел, но не сдавался, ни в какую. Пока только двух инструкторов он официально вырубил. Тех, которые без бронежилета. Но с теми, кто в защите, сложнее.

– Подожди, подожди, Слав, – смеялся Марат, – нормально всё.

– Да где нормально?! – возмутился было Тимуров, но внезапно...

Вадим вырвался! Казалось, всё – зажал его инструктор намертво, но Ласточкин неожиданно вышел из захвата, и ногой ударил в живот так, что поднял здорового мужика в воздух. Тот аж завопил.

Вадим вскочил, как пушинка, – легко, высоко; ударом с прыжка вынес ближайшего противника с дороги и ринулся на следующего. А тот схитрил. Один из инструкторов на площадке – якобы гражданский. Исполнял роль обычного человека. В реальной жизни ударишь чуть сильнее, чем надо – убьёшь. А мораль корпорации – это библия оперативника. Оперативник не имеет права убивать людей. Одно исключение – если есть прямая угроза жизни оперативника и охраняемым им объектам, и нет иного способа устранить угрозу. Так что нужно контролировать любой бой. И сейчас инструктор пригнулся, а вместо него навстречу Вадиму ринулся подставной гражданский.

Ох, как Ласточкин успел нырнуть вниз мимо его ног. Прокатился на пятой точке гладко, даже не задел мужика. Развернулся, вскочил, и обратно в бой, не останавливаясь.

– Ай, молодца! – Тимуров выдохнул.

Если бы Вадим случайно, на эмоциях или по инерции, ударил гражданского, то всё – экзамен провален. Если в жизни оперативник не сможет остановить собственную атаку, может пострадать человек. Силы слишком много. Железо ломать можно, а тело человека, это просто вата.

Но сейчас схватка продолжалась. Вадим с бокового удара ногой так и вышиб колено инструктору, отшвырнул его. Сам едва не пропустил удар в челюсть, увернулся, нырнул вниз, мощнейшим образом провёл кулак под пупок инструктору. Прямо в мочевой пузырь. Мужик припал на колено, вскочил было.

Но Марат сразу пресёк его движение:

– Э, стоять! Куда?! Всё, выбит!

Парни на площадке засмеялись. Инструктор, тоже усмехаясь, поднял руки и отошёл. Тут не возразишь. Простому человеку так пробей – лопнет всё внутри.

– Давай, Ласточка! – Тимуров скандировал, как болельщик на футбольном матче.

А Марат на месте сказал сотруднику, который держал планшет, чтобы включил громкую связь. Динамики были хорошие, так что голос старшего оперативника Тимурова слышали на площадке:

– Давай, Ласточка, давай!

Инструктора и сотрудники расхохотались. Слава не обращал ни на кого внимания. Три противника осталось у Ласточкина. Четвёртый псевдо гражданский – этот не считается. Главное по нему не попасть.

Вадим, услышав Тимурова, засмеялся, и с явным подъёмом настроения бросился в бой. Перехватил руку инструктора, развернул, сломал не глядя. Правой ногой оттолкнул второго противника. Выиграл себе секунду, чтобы левой выбить колено инструктору со сломанной рукой и отшвырнул его. Тот вскочил, конечно, но Марат следил за боем чётко:

– Всё, выбыл! Колено и локоть сломаны!

А Вадим уже пробил кулаком шлем третьего инструктора. Вообще-то так было не совсем по правилам, но можно. Выбил. Всё стекло в глаза, нос всмятку, кровь во все стороны. Вторым инструктором ринулся на помощь, Ласточкин швырнул третьего ему навстречу. Ударил прямо шлем в шлем. Головами столкнул. И пока мгновение было, схватил одного сзади за шею.

– Есть! Выбыл. Шея сломана! – кричал Марат.

– Охренеть, – Тимуров от эмоций не мог находиться на одном месте, по кабине перемещался. – Вот это у нас Ласточка!

Вадиму сразу дали эту кличку – «Ласточка». Не только за фамилию и лёгкий внешний вид. Парень роста среднего, худой, белокожий, шевелюра светлая, глаза тоже. Но главное – схватывал всё быстро. И неспроста оказалось. В юности, до армии, оказывается уже чёрный

пояс по карате получил. Это потом, когда разжирел, всё забросил. Но сейчас, за два с половиной месяца, Марат его так натаскал, что инструктора его опасаться начали.

– А я тебе говорил, – смеялся Шамун. – Талант!

Командир экипажа самолёта обернулся к Славе, насмешливо попросил:

– Тимуров, хорош нам борт раскачивать.

– Всё, всё... – Слава сел в дополнительное кресло, не отрываясь от экрана.

Один противник у Вадима остался. А, и «гражданский» ещё. Инструкторы сейчас работали вдвоём. «Гражданский» мешал Вадиму, лез прям под руку, под удар.

– Да скрути ты его, скрути! – подсказывал Тимуров.

Можно положить человека под ноги без удара. Ласточкин так и сделал. Как момент подвернулся, схватил «гражданского», дёрнул на себя, свалил подножкой и, перепрыгнув через него, ударил инструктора в грудь. В бронежилете – это не считалось. Но корпус человека отклонило назад, а Ласточкину нужно было только мгновение, чтобы пробить ногой в живот и потом в колено. Кость выбил, инструктор рухнул.

– Есть! Готов! – крикнул Марат. – Всё! Ласточка, всё!

Радостные голоса и аплодисменты накрыли площадку, а в кабине Тимуров тоже резко сжал кулак:

– Есть!

Парни, там на месте, пока не поздравляли Вадима. Тот, хрипло дыша и отплёвываясь от крови, шёл к флагу. Формальности всё же надо соблюдать. Вырвал палку с красным полотнищем из земли и зашагал к Марату, улыбаясь. Подойдя, поклонился, как положено в карате, и отдал флаг наставнику.

Вокруг смеялись:

– Оригато, сенсей!

– Марат, красав! Правильно ученика воспитал!

Выбитые зубы у Вадима ещё не выросли, и кровь по щекам размазалась, но взглянув на радостное лицо Тимурова на экране планшета, он всё равно засмеялся.

А Шамун, приняв флаг, обнял Ласточкина:

– Молодец!

Слава покачал головой:

– Вадим, я всегда знал, что ты парень не простой, но это было здорово.

Ласточкин засунул пальцы в рот, пощупал растущие зубы, поплевался.

– Шас... – произнёс он, – скажу тебе...

А то пока ничего понятного не выговорить. Но во рту сверкали ворсинки симбионта и дело шло.

– Спасибо, – смог наконец Вадим. – Спасибо, Марат. Слав, тебе тоже.

– Мне за что? – усмехнулся Тимуров. – Все благодарности Шамуну.

– Знаешь за что, – серьёзно ответил Ласточкин, и сразу продолжил: – Как мне к тебе попасть?

Марат коротко хмыкнул и внезапно засмеялся:

– Готовься, Слав. Он меня здесь достал своим: хочу к Тимурову.

Слава покачал головой:

– Нет, Вадим. Рано. К тому же, Павел нас телохранителей вообще не любит. Оставил только меня с Вечкановой. Больше, сказал, чтобы никого под ногами не было. Мешаем мы ему. Обзор, наверное, закрываем. Так что работай пока. Опыта наберись.

– Тимуров, ты ж, тут у нас говорят, особо допущенный до тела шефа! – шутливо возмущился Вадим. – Привилегированный. Ну, поговори с ним! Скажи – я талант, буду охранять его лучше тебя.

– Вот ты наглый! – в тон ему ответил Тимуров.

Ласточкин засмеялся:

– Шучу, Слав, шучу. Просто хочу с тобой работать. Скучно мне без тебя, не могу. Марат, не в тебя камень.

Вадим весело взглянул с последними словами на Шамуна.

– Это потому, что ты ещё не работал ни дня, – насмешливо заметил Марат. – Сейчас с базы уедем, я на тебя в полях посмотрю. Тимуров тоже думал, что будет легко.

– Это точно, – согласился Слава. – И не угадал. Всё, мужики, отдыхайте.

Вадим кивнул, но ещё спросил:

– Вы уже в Ереване?

– Да, – ответил Тимуров, – почти на месте.

– Удачи, Слав, – вздохнул Ласточкин. – Жаль, что пока ничем тебе не помогаю.

– В следующий раз, Вадим, – улыбнулся Тимуров. – В следующий раз обязательно.

Славе было жаль обрывать звонок, но Ласточкина и правда надо было отпускать на отдых. Через пару часов они с Маратом улетят с тренировочной базы и вернутся в Либерийскую штаб квартиру. Оттуда поедут сопровождать врачей на медицинском поезде.

Штатное мероприятие. Проедут всю страну, на каждой станции врачи примут местных больных. И на каждой стоянке произведут санитарную воздушную обработку спецсоставом. Распылители установлены на крыше поезда. Охват облаком вещества будет примерно километр. Плюс, все кто попадёт под распыление, а народа у медпоезда обычно много, это Слава по опыту знал, отнесут состав на себе в населённый пункт. И это конечно будет не антисептик.

Тимуров поначалу думал, что Павел не станет говорить рядовым оперативникам о новом витке его плана по лечению человечества. И вирус «Парацельс» останется секретной информацией. Но нет. Подлесный очень удивил Славу своим решением, когда собрал коллектив оперативников на собрание прямо в лаборатории и выдал им всё по полочкам: разработали вирус, будем внедрять в массы. Симбионты в работе остаются, по прежней схеме.

Так что Вадим и Марат уже прекрасно знали, что помимо охраны поезда и медперсонала, начнут реализацию первого этапа проекта «Парацельс». Что ж, Павел приступил, как и обещал. Медпоезда с вирусом пошли по Африке. Отсюда было начать проще. К Америке и России ещё надо подобраться.

– Тимуров, – пилот обернулся к нему, – Ереван через час. Скажешь Павлу? Он просил.

– Вот через час и скажу, – усмехнулся Слава, поднимаясь. – Спит человек.

Пилоты засмеялись, кивнули:

– Если с нас спросит, мы на тебя пальцем покажем.

Тимуров вышел из кабины в салон. Здесь стояла тишина, окружённая шумом двигателей суперджета. Слава сел на своё место. По направлению его взгляда, уютно устроившись в большом кресле, спала Юлия. Положила светлую голову на подушку спинки, голые ноги перебросила через подлокотник. Ткань короткого чёрного платья поднялась на бёдрах, и Тимуров, сначала по привычке бросив взгляд на Павла, с удовольствием вернулся к изгибам мышц на рельефных ногах Вечкановой.

А чего на Павла смотреть? Тоже вон спит. Снял пиджак с галстуком и растянулся в разложенном кресле в полный рост.

Отказывал себе в отдыхе только Тимуров. Мозг, помимо его воли продолжал работать. И даже сейчас Слава продолжал думать и сопоставлять всё, что теперь знал. Вначале работы на новой должности он сказал себе, что больше не позволит Павлу скрывать от него важную информацию о работе корпорации. Он должен знать, что происходит и обязан разобраться во всём. Но Слава и не предполагал какой пласт вскроется. Да лучше б не лез, честное слово.

Находясь теперь рядом с Подлесным во всех его перемещениях, Тимуров наконец начал понимать как устроена структура корпорации. Людей, реально понимающих, что происходит, в главном руководстве были единицы. Глава московского офиса, господин Владислав Латанов,

бывший врач, ныне председатель совета директоров корпорации, конечно, был в курсе всего, но после него структура раздваивалась.

Основная вертикаль принадлежала обычной медицинской и фармацевтической деятельности, а внутри неё шла вертикаль спецпроектов. Лаборатории обычных лекарств и симбиозависимых были разделены. Службы безопасности в них тоже. Фактически внутри одной организации работали две самостоятельные структуры. Они пересекались, конечно. Но в основном одна просто прикрывала другую.

Тимуров, ещё в начале работы знал, что основные лекарства корпорации – это сами симбионты. Но они вводились под строгим контролем, в условиях исключаяющих свидетелей. Только за стенами медцентров корпорации. При этом её заводы производили не так уж мало обычных препаратов. Корпорация уже несколько лет являлась монополистом в фармацевтической сфере.

Слава взглянул на Павла. Подлесному невероятно просто это удалось. Тимуров всегда понимал, что в мировой экономике всё завязано настолько, что безнаказанно влезть в какую либо сферу не получится ни у кого. Но Павел сделал это буквально на щелчок пальцев. И теперь, Слава знал как.

Фармацевтический рынок был схвачен крупными компаниями. Производители лекарств руководствовались одним принципом – выгодой. Цены на препараты от рака и других опасных заболеваний были заоблачными. Тимуров до сих пор помнил эти сборы на больных детей по телевидению. И вдруг, в какой-то момент, когда корпорация «Здоровье» отстроила свои первые центры сразу после войны, прошла компания: «Мы вылечим вас от любых болезней».

Тимуров вспомнил, что тогда усмехнулся этой резвой рекламе, так нагло обещающей чудесное исцеление смертельно больным людям. Но, не прошло и пары месяцев, как начались скандалы и суды. Иски подавали как раз те самые фармацевтические компании. Причиной было то, что рынок лекарств рухнул почти сразу. Потому что люди пошли в центры корпорации «Здоровье». Тоже сразу. Тимуров понимал почему. Родителям умирающего ребёнка говорят с экрана: ваша болезнь излечима, мы поможем. Нам неважно кто вы, и сколько вам лет, сколько у вас денег. Мы помогаем. Бесплатно. Вам нужно лишь сделать шаг.

Людам, не имеющим надежды, терять было нечего. И они пошли. Излечение занимало пару недель. Хотя, по факту, после ведения симбионта «лекаря» пациенты были здоровы минут через сорок. Конечно, сказать об этом было нельзя, так что держали ещё пару недель. И, о чудо!

После первых же таких чудес процесс пошёл очень быстро.

Через год половины фармацевтических компаний в принципе не стало. Лекарства, стоимостью несколько миллионов, не выдержали конкуренции с бесплатными препаратами от корпорации «Здоровье». Ставлящими человека на ноги за несколько недель без боли, без страха, без операций. Попытки задавить нового игрока конечно были, но все разбились о чистоту помыслов. Что противопоставить бесплатному, качественному и быстрому лечению от всего? – Нечего.

Пытались говорить, что препараты корпорации дают временный эффект, это яд, и так далее. Но прошёл год, а бывшие больные оставались живыми и в прекрасном состоянии. Люди проходили обследования и понимали, что их тела просто заново рождены. Плевать после этого все хотели на массовые вбросы информации о том, что корпорация убивает. А было и такое. Но это уже в прошлом.

Почти сразу после того, как корпорация «Здоровье» расправилась с главными игроками фармацевтического рынка, она сделала следующий шаг – перекупила их заводы. Их продавали за бесценок. И корпорация фактически влила в себя огромную часть всей инфраструктуры отрасли.

Переоснащение заняло у Подлесного ещё пару лет. Тоже занимался сам. Слава, конечно, поспрашивал его об этом. Павел рассказал, как они обычно запускали завод. Сначала общее

собрание сотрудников: успокаивали людей, что никто не лишится работы, потом совещание со старым руководством: закрывали двери, усыпляли. Укол в шею, введение симбионта и основных установок.

Павлу нужно было одно, – чтобы люди слушали его внимательно и без возражений. Принимали его точку зрения и верили корпорации. Всё. Просто внедрённая установка. Он больше ничего не менял. Это, конечно, не прямое управление, но имело отношение к вопросу о контроле людей через симбионтов. О чём больше всего переживал Тимуров.

Однако Слава понимал, что становясь частью коллектива, который работает над особо важным проектом, ты обязан соблюдать его правила и коммерческие тайны. И здесь не тот случай, когда разглашение информации приведёт к простому судебному процессу. Права на ошибку нет. Павел просто сделал так, чтобы ошибки были исключены. Поэтому очнувшись, люди внимали каждому его слову. И если он требовал молчать и никому не рассказывать что именно завозится на завод и что делается, никто его не подводил.

И это заставляло Славу волноваться. Хоть Подлесный и говорил, что у симбионтов оперативников нет установок на подчинение, Тимуров был уверен, что есть. Именно поэтому он, чёрт возьми, и верит Павлу, как себе. И, несмотря на несогласие с проектом «Парацельс», всё равно работает. И будет работать. И считает правильной деятельность корпорации. Но тут Тимуров всё-таки сомневался. Логика подсказывала, что собственное отношение к работе играет не последнюю роль. Павел верно сказал ему сразу после побега с острова: ты можешь делать то, чего другие не могут, и делаешь. И мы тоже. Но в других масштабах.

Слава всегда обладал обострённым чувством справедливости, и тоже считал, что если надо пару наглых человек нагнуть в неудобную позу, чтобы не мешали общему благу, то это надо сделать. Поэтому, в своей юридической практике и брал проигрышные дела. Люди подают в суд на пару нерадивых предпринимателей, выкупивших участки на берегу реки и перекрывших доступ к пляжу, – все знали – это дело возьмёт Тимуров. И с живых не слезет. Пока забор не уберут, спать спокойно не смогут.

Слава невольно усмехнулся, вспомнив свою бывшую работу. Поймал себя на мысли о том, что обладая такими же невероятными ресурсами, как Павел, он бы тоже горы свернул. Они с Подлесным в этом плане мыслили одинаково и, в, общем-то, оба ничего не боялись.

Павел начинал с очень, очень, небольшой команды. У него было-то человек десять в начале. Но расширял коллектив он быстро. Приходил к нужному человеку и просто обращал его в свою веру. Не без помощи симбионта конечно. Именно так он подобрал под себя компанию «ФармаБот», давшую ему первый миллион долларов и несколько последующих. Просто пришёл к председателю совета директоров с презентацией своего лекарства, и пока суть дела – вогнал ему иглу в шею. Славу в какой-то степени восхищали такие поступки. Подлесный на начальном этапе развития своей корпорации делал всю работу сам. И сразу ориентировался на определённую цель. Просто так он, что ли, планомерно уничтожал фармкомпания? Ничего подобного! Ему нужно было пролезть в военные поставки и закупки Всемирной Организации Здравоохранения. А также получить доступ к медкорпусу последней.

Разрушив в общей сложности за три года рынок, Павел перехватил государственные контракты на поставку медикаментов и сопутствующих продуктов в армии стран Европы и горячие точки. А параллельно готовил свой медкорпус, понимая, что без врачей дальше никак.

То же самое было и со службой безопасности корпорации. Подлесный понимал, что ему нужна личная армия для защиты своего проекта. И набирал парней сначала по ходу дела, но потом уже предметно. Игорь Маланин, – их нынешний начальник разведки филиала, например, попал в организацию прямо с арабо-европейской войны. Вообще случайно. Сам рассказывал Тимурову, как это получилось. Игорь, в звании старшего лейтенанта воздушно-десантный войск, командовал разведвзводом наших миротворцев. Попали в пекло. Бригада с ФАПа корпорации, оказавшаяся в самом центре района боевых действий, прибыла на место первой.

Маланина вытащили из подорванной машины почти без ног. Но он оставался в сознании, и поэтому видел, как один из парней корпорации, а это был Павел, вкалывает ему что-то красное. А потом в шоке смотрел, как почти оторванные от тела ноги быстро прирастают к нему обратно.

После чего Павел хлопнул его по плечу и сказал:

– Ну что, друг, подъём. Помощь твоя нужна.

Обалдевший Игорь только и спросил тогда у Подлесного:

– Ты кто?

Тимуров всегда думал, что Павлу потом можно было и не вводить Маланину симбионта с установками. Игорь и так всё что угодно сделал бы для него. И сделал. Подлесному тогда действительно была нужна помощь. Хотел, чтобы миротворцы отвезли их в лагерь боевиков и прикрыли там. Без приказа военные не поехали бы, а так, старший взвода – Маланин, приказал сотрудников корпорации со всеми их сумками грузить на машины и вперёд.

Потом Павел пригласил Игоря к себе. Предложил работать. Маланин сразу уволился из вооружённых сил и пришёл в корпорацию. Привёл за собой и своих ребят, которые сейчас работали старшими оперативниками. Через месяц явился к Подлесному, сказал: объектов охраны уже много, людей мало. Не справляемся, давай набирать.

И дело пошло. Сразу, как заработали тренировочные центры для подготовки оперативников, Павел настоял и на создании отдела по проверке кандидатов на профпригодность. Того самого, в котором поначалу работал Марат, и где тестировали Славу. Подлесный всегда говорил, что должен быть уверен в каждом своём оперативнике. И точно знать, что после наделения человека сверхчеловеческими возможностями, истинно человеческое в нём, не потеряется.

Тимуров держал эти слова в голове и часто возвращался к вопросу о том, чем же он такой особенный? Почему Подлесный опекает его с самого начала? Остальные оперативники проходили тесты на порядок проще. И остальным их разрабатывал отдел, а Тимурову, оказалось, сценарий создавал сам Павел.

Слава ещё раздумывал над этим, когда проснулась Юлия. Она понежилась в кресле, оглядела салон из-под ресниц. Тимуров глядя на неё, начал улыбаться. Уже знал, что Вечканова будет делать, и с удовольствием ждал. Как же он это в ней любил...

Юлия убедилась, что Павел спит, и вытянула ногу. Поставила пятку на кресло Славы между его ног и погладила его сквозь тонкие брюки пальчиками.

Тимуров улыбался, молча. Почему-то чувствовал себя в такие моменты счастливым.

– Не спишь, – прошептала Юлия. – Опять.

– Думаю, – ответил Тимуров.

Вечканова тихо причмокнула губами, шутливо изобразив недовольство.

– О тебе, – добавил Слава.

Юлия наклонила голову, насмешливо глядя на Тимурова. Повода сомневаться у неё не было. Славу она читала с одного взгляда, а он, в свою очередь, ничего от неё не скрывал. Иногда и в ущерб себе.

Вечканова улыбнулась, поймав себя на мысли, что надо бы развеять вечно серьёзное настроение Тимурова. Так что она нажала между его ног сильнее, ощупала пальчиками, показывая, что проверяет, правда ли Слава думает о ней, и насмешливо подняла уголок брови, почувствовав всей стопой ответное напряжение:

– Хм... похоже на правду.

Тимуров тихо засмеялся:

– Юлия-я, пилотов сейчас закрою на ключ.

– И что? Напугал женщину достоинством? – прошептала Вечканова, игриво прикусив губу. – Закрой.

– Я серьёзно...

– И я серьёзно.

– Да вы заколебали, – раздался голос Павла.

Юля засмеялась, убирая ногу. А Подлесный открыл глаза, поднял руку, посмотрел на часы и начал вставать.

Тимуров тоже улыбнулся. Павел сел, расставил ноги, наклонился вперёд, потёр шею, чтоб кровь прилила к голове. Потом взглянул на Славу, усмехнулся:

– Женишься когда?

– Она не хочет, – пожал плечами Тимуров.

– Исправим, – Павел встал, потягиваясь, и пошёл к барной стойке.

Проходя мимо Юли, внезапно остановился, взял её за голову, наклонил и шлёпнул по затылку ладонью. Вечканова удивлённо посмотрела на него снизу вверх.

– Быстро замуж, – зевнул Павел, уже идя дальше. – И племянника мне сделайте.

Юля сидела ещё секунду, наблюдая, как на лице Тимурова улыбка растягивает губы до ушей, и сама расхохоталась:

– Паша...

– Чего Паша? – ответил тот, запивая дольку лимона коньяком, не морщась. – Я долго на это распутство буду смотреть? Взрослая уже. Нагулялась.

– Эй!.. – Юля возмутилась, но продолжить не успела.

На руке у Тимурова засиял смартфон. Слава взглянул на дисплей, нажал перевод видеозвонка на монитор в салоне. Большой экран над барной стойкой, за головой Павла вспыхнул картинкой общего конференц-вызова.

Оба оперативных штаба Ереванского и Бакинского филиалов уже были на связи между собой последние два часа, а сейчас, к назначенному времени, звонили в прибывающий самолёт.

Подлесный оглянулся на экран, кивнул и отошёл:

– Ответь.

Слава нажал кнопку на дисплее смартфона. На большом экране возникли начальники оперативных штабов Ереванского и Бакинского филиалов – Баграм Оганесян и Ильхам Хасанов.

– Баграм, Ильхам, приветствую, – произнёс Тимуров.

Сам краем глаза проводил Павла. Тот отошёл к сумкам, сложенным в конце салона. Начал переодеваться. Снял рубашку, вынул джинсы и футболку.

– Вячеслав, Юлия, – произнёс Баграм с армянским акцентом. – Добро пожаловать в Ереван.

Вечканова развернула кресло к монитору, очаровательно улыбнулась:

– Доброе утро, Баграм. Только через тридцать минут будем.

– Всего тридцать минут, – Оганесян, жгучий брюнет с карими глазами, одарил знойную блондинку Юлию горячей улыбкой. – Оперативник Вечканова, очень рад вам!

– В боевой готовности, Баграм? – Тимуров переключил внимание на себя.

– В полной, – подтвердил Оганесян.

За его спиной камера видела зал оперативного штаба филиала, и народа там было много. Смена в полном составе.

– Ильхам, как у вас? – спросил Слава.

– Готовы, – ответил Хасанов.

Тимуров вернулся к Оганесяну:

– Баграм, что на данный момент?

– Три команды оперативников с нашей стороны выехали. Группа встречи ждёт вас у Степанакерта, – докладывал Оганесян. – Спутник на связи. Будем вести вас по всей зоне работы.

– С нашей стороны поехали четыре машины, – добавил Хасанов. – Пункты назначения установлены по согласованной схеме. Сейчас...

Ильхам кивнул своему оператору, и в углу большого экрана возникла карта с красными точками. Были отмечены населённые пункты и позиции вооружённых сил на линии соприкосновения с обеих сторон. Цифры обозначили количество жертв на данный момент. Синими отметками горели блокпосты миротворцев. Меж позиций Армянских и Азербайджанских войск расположились российские военные.

Штаб аналитики корпорации давно докладывал Подлесному, что именно этот застарелый конфликт скоро даст о себе знать. Отношения Азербайджана и Армении после подписания мирного договора по Карабаху в две тысячи двадцать первом году не улучшились. Ежегодно стороны напоминали друг другу, что решение вопроса просто отложено. Вплоть до две тысячи двадцать шестого ситуация была заморожена. Но потом начал назревать новый виток.

Закрепляя позиции в отвоёванном Карабахе, Азербайджан активно привлекал иностранные корпорации к проектам на своей новой территории, выделял на это миллиарды долларов. Предлагал беспроцентные кредиты почти любым иностранным компаниям, которые проявляли интерес к тому, чтобы строить свои объекты в Карабахе. Политика принесла плоды. Азербайджан втянул иностранных инвесторов, и это существенно укрепило позиции страны во всех последовавших переговорных процессах. Одно дело, если один Азербайджан борется за спорную территорию и совсем другое, когда на этой территории появились зарубежные объекты.

Сам того не желая, Баку в итоге способствовал проникновению на свою территорию и компаний военного и разведывательного назначения. Того же ЦРУ и подведомственных им частных военных организаций.

Ситуация обострилась неожиданно и стремительно. Терпение Армении вышло за рамки, когда стало понятно, что близ города Шуши, начато строительство американского военного объекта. В этот раз президент Армении показал зубы, понимая, что такое увеличение военной мощи поставит точку в споре за территории Карабаха.

Армянские войска вторглись в Лачинский район. Миротворцы, спешно введённые в зону конфликта, возобновили охрану Лачинского коридора – горной дороги от Гориса до Степанакерта, ставшей разделительной полосой между вооружёнными силами обеих стран. И вот пока всё осталось на занятых местах. Но было ясно, что остановка временная. Стороны конфликта стягивали войска.

Азербайджан запросил помощи Турции и Ирана, также имевших экономический интерес в этих районах, из-за наличия в них промышленных объектов, но...

Но семь лет назад Иран и Турция уже попали в зону интересов корпорации «Здоровье» во время арабо-европейского конфликта. Тогда корпорация шла по следу исламистов в Судан, Ирак, Иран, Афганистан и Пакистан, догоняя и устраняя исламский радикализм до последнего приверженца, и оттуда двинулась на Африканский континент, преследуя межплеменную вражду и болезни.

И тщательно поработала по руководству этих стран. Тайно, чётко и спокойно. Симбионты «умиротворители» были введены президентам Ирана и Турции. Благодаря чему, последний уже на первом сроке правления вошёл в историю как самый миролюбивый руководитель страны.

Тимуров искренне поражался тому, как эффективно это работает. – То обстоятельство, что в голове всего одного или нескольких человек, ответственных за принятие решения, устанавливается знак равенства между правильным значением слов.

Обычно слова «уничтожена живая сила противника» приравнивается к словам «победа», «отсутствие сопротивления», «достижение результата, преимущества». Но благодаря симбионтам и вложенным в них поведенческим установкам, в сознании формировалось понимание равенства между словами «живая сила противника» и «человек». Симбионт задействовал эту связь на максимум, подключая лимбическую систему и лобные доли мозга к выполнению одной базовой установки – устойчивый запрет убийства и причинения вреда другому человеку.

Симбиотизированный носитель, – как любили говорить медики корпорации на занятиях с оперативниками, начинал по-новому, со всей силой эмоций и переживаний понимать, что поражение живой силы – это не преимущество, это земля, заваленная кровавыми трупами, гниющими и поедаемыми шакалами. Это ненависть и месть, нескончаемая боль и как её следствие – непримиримое продолжение бойни, которая никогда не закончится, если её не прекратить реальными действиями.

Тимуров был согласен с Павлом, когда тот говорил о том, что природа человека – психофизика его сознания, позволяет подменять понятия и не замечать очевидного. Позволяет воспринимать поражение живой силы, не как убийство, а как обычное средство достижения политического результата.

Но Павел верил в человека. Говорил, что достаточно открыть глаза один раз и закрепить увиденное с помощью симбионта, и министр обороны или президент страны впервые в жизни реально осознают, что такое убийство. Симбионт при этом инициирует вброс гормонов такой мощности, что даже взрослый мужик, военный с опытом, жёсткий характером, как скала, будет в ужасе и откажется отдать приказ об уничтожении людей. Физически не сможет. Но если всё-таки попытается преодолеть себя, то отказ нервной системы обеспечен.

Тимуров раньше не поверил бы, что можно так контролировать поведение и принятие решений, но теперь, видя это многократно, убедился, что способ эффективен. Заставляет людей думать, как избежать жертв.

Так что, действия корпорации семь лет назад обеспечили этому конфликту относительную чистоту от примесей соседних интересов.

Но прямо сейчас политика на заднем плане. Операция по закрытию конфликта Армения-Азербайджан запущена в действие. Готовилась больше месяца. Заняла время, потому что в этот раз меняли средство доставки вируса. Меняли серьёзно. С увеличением зоны заражения на сотни километров. Инженеры отдела боевых разработок не спали сутками, выполняя заказ Подлесного на оборудование к этой операции.

В настоящий момент группы оперативников, назначенные для её проведения, уже получили свои задачи и приняли новые машины. Начало задержали только потому, что в оперативный штаб филиала Еревана позвонил Игорь Маланин из штаб-квартиры Либерии с просьбой дождаться группы старшего оперативника Тимурова.

Тимуров и Вечканова курировали подготовку к этой операции и должны были стать её участниками. Но почему-то задержались с прибытием. Оганесян был человеком опытным, сразу понял, что это явно неспроста, а сейчас сказал Тимурову:

– Вячеслав, две машины ждут в аэропорту. Мои люди встретят вас. Кстати, а Юлия Александровна не поедет с вами?

Тимуров усмехнулся:

– Нет. А что?

Юля оставалась в штабе Еревана контролировать ситуацию.

Оганесян вздохнул очень, очень довольный:

– Тогда ждём госпожу Вечканову у нас. Мои люди привезут её в целостности и сохранности.

Тимуров приложил руку к лицу, как будто между делом, пряча выдающие недовольство губы.

– Только песен ей по дороге пусть не поют, – произнёс он. – Как в прошлый раз.

Юля тихо засмеялась, услышав это. Баграм на знаки внимания не скупился, а она не стеснялась принимать от мужчин комплименты. Ни во время работы в корпорации, ни до этого. Так уж сложилось, что внешность от природы досталась эффектная. А то, чего не досталось, сама доточила.

Слава на это всё реагировал спокойно, но реагировал. А Вечканова получала своё вредное женское удовольствие, наблюдая его реакцию.

Оганесян пропустил мимо ушей замечание Тимурова, намереваясь сказать Юле ещё что-нибудь приятное для улады слуха красивой женщины, но в следующий момент быстро посе-рьёзнел, потому что к экрану подошёл Павел.

Баграм, увидев его, не удивился, ведь именно его и ждал. Спецборт из Либерии к началу крупной, тактически не отработанной операции? Это явно Подлесный присоединяется лично. Как всегда, когда идут по острому краю.

Оганесян отвесил лёгкий поклон:

– Павел Александрович, как всегда не предупредили.

Подлесный усмехнулся:

– И ты никого не предупреждай, дорогой. Меня здесь нет. Командует операцией Тимуров.

– Естественно, – сразу кивнул Оганесян.

– Ильхан, то же самое, – сказал Подлесный Хасанову.

Тот подтвердил:

– Так точно.

И окинул Павла глазами. Заметив, как одет, усмехнулся. Подлесный избавился от своего дорожущего делового костюма. Надел потёртые джинсы, тонкий чёрный свитер, лёгкую куртку на апрельскую погоду, кроссовки обул. От шика директора ничего не оставил. Теперь просто рядовой сотрудник в составе группы старшего оперативника Тимурова.

Павел кивнул:

– Баграм, Ильхан, спасибо. До связи.

Тимуров нажал отбой на дисплее смартфона. И большой экран тоже погас.

В салоне раздался голос командира экипажа:

– Господа пассажиры, Ереван. Заходим на посадку.

Подлесный сел в кресло и молчал, о чём-то думая. Слава внимательно наблюдал за ним. Последние недели стал замечать, что у Павла периодически случаются такие моменты. Уходит в себя. Но мысли явно не спокойные. Подлесный напряжённо сводил брови, и было видно, что упирает клык в нижнюю губу.

Юля тоже это замечала. Сейчас сощурилась, глядя на брата, потом посмотрела на Тиму-рова. Поняли друг друга без слов.

– Паш? – позвал Слава. – Всё в порядке?

– Пока да, – ответил Подлесный.

– О чём задумался?

Павел молчал ещё мгновение, но, наконец, тяжело вздохнул:

– Нам придётся отложить реализацию проекта «Парацельс».

– Отложить? – Юля наклонилась в кресле. – Причина?

– Нам не позволят, – покачал головой Павел.

– Я согласен, – кивнул Тимуров.

Подлесный взглянул на него, и Слава поднял руки:

– Если ты спрашивал, конечно.

Павел усмехнулся:

– Нет, не спрашивал. Но это тот редкий случай, когда мы с тобой во мнении сошлись.

Тимуров заметил улыбку Юли. Её радовали такие случаи. А конкретно в этом и не могло быть по-другому.

Реализация проекта «Парацельс» началась. В связи с чем, филиалы корпорации, распо-лагающие заводами, принимали и хранили спецгрузы из Либерийского отделения. Слава сна-чала думал, что из главной лаборатории поставляется самостоятельный продукт, оказалось, нет. То, что приезжало, преподносилось, как сырьё для производства, – вроде воды специаль-ной очистки. Которую надлежало добавить во все, производимые заводами препараты. Лекар-

ства, пищевые добавки, витамины, и даже лосьоны для лица. Продукты корпорации – то, с чем она выступала на рынке, должны были поэтапно стать средством доставки вируса.

На оценку Тимурова Павел выбрал верные начальные направления. Первые партии планировали пустить по линии учреждений исполнения наказаний: тюрьмы, колонии, специнтернаты, психиатрические больницы. Все объекты сосредоточения опасных для общества элементов. Поставки сразу по всем странам, с кем у корпорации были контракты.

Но пока, этот дополнительный вирусный компонент на линии не запускался. Его просто хранили в тайных помещениях, которых не было на плане здания. Причина этому – повышенное внимание специальных служб. Заводы, как в России, так и в других странах, просто перерыли вдоль и поперёк проверками с изъятиями проб. ЦРУ и ФСБ работали одинаково въедливо. Запустить «Парацельс» в линию, значило фактически выдать его спецслужбам. Павел не мог этого допустить. Так что он прав – этот проект в настоящий момент реализовывать нельзя. Сначала нужно снять повышенное внимание к деятельности корпорации.

Подлесный взглянул на Юлю и та утвердительно кивнула:

– Как скажешь, Паш.

Павел легко вернул выражение невозмутимости на лицо:

– Ну, что, давайте поработаем.

* * *

Спецборт из Либерии встречали оперативники Ереванского филиала. Парни поприветствовали коллег, передали Тимурову ключи от машины. Новый вездеход ГАЗ «Апал», укомплектованный к операции, ждал на стоянке аэропорта. По плану, Вечканову нужно было доставить в оперативный штаб, а Тимуров с напарником отправлялись только вдвоём.

Слава задержался с выездом. Пока Павел, изображал обычного оперативника и развлекал парней разговором, Тимуров обнял Юлю. Не любил он такие моменты. Отпускать Вечканову одну не любил. Хотя и был уверен в ней на сто процентов.

Юля опытней его на порядок. Это снаружи – бесподобная блондинка, с нестандартным вкусом. В босоножках с металлическими шпильками и в ультракоротком платье. Вечканова обычно одевалась в светлые тона, и замечательно сочетала с ними короткую чёрную куртку.

Тимуров спросил пару раз: не тяжело ли всё время на каблуках, но услышал только смех в ответ. Юле, как и ему, машину поднять не тяжело. И под всей внешней картинкой совсем другой человек. Вечканова уже пять лет в корпорации оперативником, до этого военврач – хирург. Насколько Тимуров знал, Павел забрал сестру с арабо-европейской войны, незадолго до её окончания. Вечканова прошла её офицером от начала до конца. Целый год в самом пекле. И это о многом говорило. За прошедшие два с половиной месяца Тимуров заметил, что Юля никогда не улыбается просто так. Каждый изгиб губ – всегда ответ на то, что ей нравится. В остальном, её лицо спокойно-сосредоточенное. Так что, видя реакцию Юли на себя любимого, Тимуров искренне радовался. Рядом с ним Вечканова улыбалась всегда.

А сейчас Слава обнял её, ощутил поцелуй в шею – любимое место, куда Юля любила его целовать, и отпустил.

Подлесный как раз крикнул ему:

– Всё, поехали!

Тимуров отправился к машине. Вечканова с Павлом кивнули друг другу с улыбкой. Всегда прощались так. Вроде как – никто друг другу, просто коллеги.

Тимуров сел за руль, подождал Павла. Тот захлопнул дверцу, и Слава нажал на педаль газа. Выезжая с парковки, посмотрел в зеркало заднего вида на вторую машину.

– Как ты ей это разрешаешь, а? – покачал он головой.

Павел понял вопрос, усмехнулся:

– Я не разрешаю.

Машины разделились в городе, поехали на выезд по разным дорогам. В салоне на приборной панели горела карта навигатора, но Тимуров знал маршрут наизусть. Три часа пути до Гориса. Оттуда через пост миротворцев до Бердзора.

Павел держал на коленях планшет, куда поступали данные с оперативных штабов в реальном времени. Ильхам и Баграм держали все экипажи в курсе относительно совместного передвижения. Восемь машин ехали сейчас по дорогам Армении и Азербайджана с разных сторон.

Павел оставил центр операции за собой. Чтобы добраться до нужной точки им придётся миновать сначала блокпост миротворцев, а затем не попасть под обстрел Азербайджанских и Армянских вооружённых сил, сосредоточенных в районах на линии соприкосновения.

Тимуров молчал всю дорогу, и Подлесный, уже незадолго до блокпоста, наконец обратил внимание на его хмурые брови.

– Чего молчишь? – усмехнулся Павел. – Говори.

– Нет, – покачал головой Слава.

– Как нет? – Павел начал смеяться. – Я же всю дорогу жду, когда тебя прорвёт. Ну? Опять неправильно поступаем?

– Неправильно, – подтвердил Тимуров. – У нас миротворцы в зону охвата попадают.

– И что? – невозмутимо произнёс Павел.

– И то, что это миротворцы, – Слава был недоволен отношением Подлесного. – Это наши солдаты там.

– Не только наши, армянские и азербайджанские тоже.

– Но эти в состоянии войны, а наши-то?

– Для «Парацельса», Тимуров, разницы нет.

– Вот именно, – Слава хмуро взглянул на Подлесного. – Паша, но ты-то должен разницу понимать. Понимаешь, на кого мы нацелились? – На регулярную армию. Не на банды боевиков, а на официальные вооружённые силы трёх стран. Я, чёрт возьми, опускаю момент, что все парни останутся без работы после инфицирования «Парацельсом», но такая акция точно не останется незамеченной!

Тимуров повышал голос, хотел, чтобы смысл дошёл.

– Мы же сами нарываемся. Ни ФСБ, ни ЦРУ не пропустят такого шоу!

– Так и задумано, – неожиданно весело ответил Павел.

Тимуров уставился на него, очень внимательно, пытался понять шутит или нет.

– Всё будет нормально, – вздохнул Павел.

– Не будет ничего нормально, Паш! – взорвался наконец Тимуров.

Безмерно раздражала эта святая вера Подлесного в свою правоту.

– Саров тебе правильно передал... – Слава лишний раз вспомнил полковника ФСБ, – будешь так нагло действовать, будет охота на тебя и на всех, кто с тобой. Паша, ты разумно раньше действовал. Что сейчас случилось? Никто ничего не знал. Всё тихо, всё в тайне. А сейчас ты, как последний день живёшь. Ты болен, что ли? Твой симбионт болен? Что у тебя? Чего ты так торопишься? Как будто мы не успеем?

– Можем и не успеть, – спокойно заметил Подлесный, – я тебе уже объяснял почему.

– Да, да, да. Если перехватят нашу технологию симбионтов, всем хана. Да мы сами идём к тому, чтобы нас быстрее уничтожили! – Слава раздражённо крутанул руль на повороте горной дороги.

Впереди уже было видно пост миротворцев. Тимуров сбавил скорость, взглянул на Подлесного, увидел ухмылку на его лице и выругался:

– Всё, с тобой бесполезно говорить. Баран, блин...

Павел в ответ только засмеялся:

– Уволить тебя надо.

– Иди ты, Паша, без меня тебе правды никто не скажет.

Подлесный так и смеялся, кивая:

– Это верно. Ты даже не знаешь, Тимуров, насколько ты прав.

Слава только отмахнулся.

Дорога впереди упиралась в бетонные блоки и шлакбаум. Над ограждениями, окружающими блокпост, реял российский флаг. По бокам виднелись башни двух БМПТ «Терминатор», накрытых маскировочной сетью.

О проезде машины корпорации «Здоровье» командира блокпоста предупредили ещё рано утром. Разрешение на проезд медиков этой организации в зону боевых действий под расписку «на свой страх и риск» было предоставлено. Тоже утром прислали на блокпост. Так что сейчас проблем не должно быть. Простая проверка. Без досмотра, правда. Об этом отдельно говорилось в разрешении на проезд. Если машину досмотрят, будут проблемы.

Слава остановил «Апал» перед бетонными блоками. Увидев идущих к ним трёх военных, снял с шеи карту-паспорт, отдал Павлу. Тот снял и свою карточку, открыл окно, высунул руку.

Лейтенант, подошедший к ним первым, – проверяющий наряда, взял паспорта, внимательно осмотрел людей в машине, и приложил карточки к устройству у себя на груди. Дисплей выдал результат запроса в базу данных. Подтвердил личности сотрудников корпорации, допущенных в зону боевых действий.

– Тимуров и Подлесный, – повторил лейтенант фамилии, высветившиеся у него на дисплее. – Мужики... – он так и глядел на обоих очень внимательно, – вы куда приехали?

Остальные офицеры группы досмотра, – старший наряда и прикрывающий, распределились позади и впереди машины, оглядывая с интересом. Новая модель грузовичка вездехода с приятными формами и закрытым металлическим кузовом. А у военных блокпоста приказ от координационного миротворческого штаба – внутрь не лазить. Павел заставил свои контакты в министерстве обороны поработать над этим.

– На отдых, что ли? – миротворец вернул Подлесному паспорта. – Ваша корпорация самая богатая организация в мире. Такие машины. А бронежилеты не может своим сотрудникам закупить?

Слава начал улыбаться, посмотрел на Павла:

– Э, Паш. Ты слышал? Тут миротворец дело говорит. Ты отправь нашему директору письмо. Чего он гоняет нас на работу без защиты?

Павел, внимательно глядя на лейтенанта, покачал головой, и показал Славе жестом, чтобы тот прекратил.

– Я серьёзно, – миротворец не оценил улыбочку. – Дальше дорога простреливается с обеих сторон. Самое опасное место во всём районе, а вы как грёбаные туристы. На яркой белой машине, мать вашу. И надпись во весь борт, как у мишени! Чёрт, да пошло оно всё! Я вас не пропущу...

– Эй, эй, эй, парень... – Тимуров перестал смеяться.

– Я тебе не парень! – миротворец разозлился в тот же момент. – Товарищ лейтенант, понял?

– Понял, – серьёзно кивнул Слава. – Простите, товарищ лейтенант.

Тимуров внимательно смотрел в лицо парня. У того желваки играли на скулах. Но, наконец, он слотнул и выдохнул.

Павел, внимательно окинув глазами блокпост впереди, покачал головой:

– Тяжело здесь?

– Здесь нормально, – жёстко ответил лейтенант. – А вот там дальше, куда вы едете, там хреново.

– Что случилось? – спросил Подлесный.

Лейтенант молчал мгновение, но всё-таки не сдержался:

– Вчера вот так же гражданская машина проезжала. Мужик с двумя детьми. В ночь тела детей к нам привезли, чтобы родственники их отсюда забрали. Потому что к Бердзору гражданским машинам не проехать.

Слава тяжело вздохнул. Всё, теперь понятно.

– Не волнуйтесь, лейтенант, – произнёс Павел. – Мы не пропадём.

– Да? – парень мрачно взглянул на него. – Мне мужик вчера тоже так сказал. Думал, увидят, что в машине дети, стрелять не будут. А снаряд, знаешь, оказывается, не видит ни хрена.

Павел, глядя в глаза парню, уверенно повторил:

– Всё будет хорошо.

Сказал так, что даже Тимуров поверил.

– Пропускай нас, – утвердил Подлесный.

Лейтенант ещё мгновения смотрел на него. Но какие могли быть возражения? Документы в порядке, разрешение есть. Всё согласовано. Задерживать не имеет права.

Миротворец мрачно кивнул:

– Вперёд.

Но внезапно по рации на груди у старшего наряда раздался громкий голос:

– Задержать машину!

Лейтенант-проверяющий аж вздрогнул, но сразу поднял оружие.

– Сотрудников корпорации задержать! – вещала рация быстрые распоряжения старшего офицера блокпоста, а сам он уже бежал к машине у бетонных блоков вместе с офицерами группы досмотра.

– Та-ак... – потянул Слава, поднимая руки, потому что старший наряда и проверяющий наставили на них с Павлом автоматы.

– Выйти! – рявкнул старший. – От машины!

Подлесный сразу толкнул дверцу, вышел. Тимуров тоже молча выполнил приказ. Оба шагнули в стороны от «Апала». Лейтенант встал напротив Славы, напряжено держа его на прицеле. Но по лицу было видно, что пока ничего не понял.

Старший блокпоста, – майор, добежав, остановился, оглядел двух сотрудников корпорации, стоявших с поднятыми руками, и сам задумался на секунду.

– Майор, в чём дело? – спросил его Подлесный.

Офицер не ответил, приказал своим людям:

– В наручники и в зону задержания.

Слава взглянул на Павла. Тот в ответ. Но оба молча подставили руки под наручники. Браслеты на них застегнули, и автоматами пригласили пройти к вагончику блокпоста в зоне задержания нарушителей.

– Майор, – Слава всё-таки попытался выяснить, в чём дело, пока они шагали туда. – В связи с чем задержание? Хотя что-нибудь скажите. Мы же свои.

Офицер напряжено оглядывал сотрудников корпорации, хмурил брови. Но ответил только:

– Если выяснится, что правда, я вас сам пристрелю. Только таких уродов нам не хватало...

– Да в чём дело? – Тимуров понял, что на блокпост пришёл приказ, вместе с какой-то информацией о них.

Офицеры завели сотрудников корпорации в железный вагончик, разделённый внутри решёткой. Здесь посадили на стулья и захлопнули решётку.

Майор ещё раз внимательно оглядел обоих.

– Чей приказ? – спросил Тимуров. – Кто приказал нас задержать?

Сам спрашивал, но догадка конечно пришла. Даже ставку сделал бы сейчас на спор.

– Я не обязан отвечать, – напряжённо ответил майор.

– Не обязаны, – поддержал эту мысль Павел. – Но по-человечески? У нас есть разрешение, мы едем на работу. Понятия не имеем, что происходит.

– И что, химоружие даже не везёте? – внезапно зло усмехнулся майор.

– Что? – поразился Тимуров.

Ну, кто ещё мог такое придумать?

– Машина без досмотра, – старший блокпоста цокнул языком, – всё утро думаю, что вы такое везёте в зону боевых действий, что нам не разрешено досмотреть машину.

– Майор, у нас разрешение от минобороны, – напомнил Тимуров.

– А у меня приказ от Федеральной службы безопасности, – чётко отрезал офицер.

Он смотрел на сотрудников корпорации, и было понятно, о чём думал. Если допустить, что правительство какой либо из воюющих стран захотело бы завести химоружие в зону конфликта, то кого бы они могли нанять на эту работу? Так, чтобы потом никто никого не обвинил. Корпорация «Здоровье» – нейтральная организация с широчайшим доступом. Лучший вариант. Так что, пару минут назад, услышав в трубке голос оперативного дежурного координационного штаба: – Угроза теракта с химоружием! ФСБ будет у вас через десять минут! Задержать сотрудников корпорации! – майор всё для себя понял.

Тимуров покачал головой, усмехнулся:

– Сколько ждать не сказал?

Старший блокпоста вопросительно поднял бровь.

– Тот, кто за нами едет? – уточнил Тимуров. – Сколько ждать его не сказал?

Майор не ответил. Вышел из вагончика, приказал своим людям глаз не спускать с арестованных и не подходить к ним. Сам вынул телефон. Видимо, чтобы доложить, что приказ выполнен.

– Саров, – покачал головой Павел.

– Сто процентов, – согласился Тимуров. – Так, может, ждать его не будем? Нам тут ехать-то осталось пятнадцать минут до точки.

Слава взглянул на Подлесного. Тот смотрел сквозь закрытую решётку в открытую дверь на охрану. Двое часовых остались у вагончика.

– Здесь двадцать человек всего, – заметил Слава, разминая плечи. – В, принципе, можем попробовать пройти через них. Дай добро.

Павел покачал головой:

– Нет. Калечить ребят не будем. Подождём. А! И недолго оказалось.

Тимуров посмотрел по направлению его взгляда, и увидел, как на территорию блокпоста на всех парах въезжает армейский «Тигр», правда, без пулемёта на крыше, и сразу заворачивает к зоне задержания.

– Ничего себе, – удивился Слава, – быстро! Это явно где-то поблизости ждал.

– Или ехал за нами, – вздохнул Павел.

Тимуров усмехнулся, увидев выходящего из машины полковника Сарова Андрея Сергеевича и трёх крепких парней вместе с ним. К ФСБшнику сразу подошёл майор блокпоста, доложить ситуацию. Но полковник уже смотрел мимо него в открытую дверь вагончика. Видел двух своих «клиентов» и было заметно, что довольно улыбается. Это выражение лица вызвало у Тимурова искренний смех. Ну что, – встреча старых друзей.

Подлесный тоже наблюдал, как Саров и его люди идут к вагончику. Парни в камуфляже привычно держали руку на прикладе автоматов.

Слава всех узнал. Видел их вместе с Андреем в Монровии. Кирилл тогда был на улице возле кафе. Михаила сфотографировала «стрекоза», когда он на крыше снимал ЦРУшного снайпера. Ивана описал Ласточкин, и потом узнал его на записи из отеля. Всех парней Сарова в базу данных корпорации занесли.

Андрей, войдя к арестантам, сразу отправил подальше майора блокпоста и его охрану, а сам оглядел сотрудников корпорации за решёткой. И улыбка стала очень широкой.

– Тимуров и сам Павел Александрович, – произнёс Саров, с большим интересом разглядывая Павла. – Подлесный, ты вроде самый умный? Был.

Павел не ответил на эту издёвку, только улыбнулся, шурясь.

– Я вообще не думал, что так легко попадётся. – Саров взял стул часового из угла вагончика, сел напротив обоих. – Вы специально, что ли?

– Ты за что нас в террористы записал? – засмеялся Слава.

– А вы и есть террористы, – невозмутимо ответил Андрей.

– Дежурил здесь? – спросил Тимуров. – В засаде ждал?

– Нет, – Саров усмехнулся. – Так и подумал, что поедете сюда. Бердзор – удобная для вас точка. Район самого большого скопления войск. Если здесь прольёте то, что пролили в Руанде, народа много охватите. Ну?..

Андрей с интересом переводил взгляд с одного лица на другое:

– Что везёте, господа террористы? Откроете нам машину для досмотра?

– А полномочия есть? – пошутил Тимуров.

– Есть, – кивнул Саров.

– Покажи, – смеялся Слава.

– Код замка давай.

– Не дам.

Подлесный тоже начал улыбаться. Тимуров наглед.

На «Апале» кодовый замок, ключами ни кузов, ни салон не открыть.

– Тимуров, я ведь вас надолго арестую, – наигранно шутливо заметил Саров. – Ты не смотри, что я с тобой так нежен. Сейчас посадим вас к нам в машину, отвезём в укромное место, распилим ваш грузовичок. И вас заодно. Возьмём всё, что надо.

– А что тебе надо, Саров? – внезапно спросил Павел. – Отдать нас на опыты? Чтобы шкуру содрали и посмотрели что под ней?

– С тобой вообще отдельный разговор, Подлесный, – Андрей взглянул на него без улыбки. – С Тимурова – да, шкуру конечно снимут, и всё вынут, а вот ты. Ты будешь рассказывать много и долго. Но сначала, я хочу знать, что вы делаете сейчас. Хотите здесь свой Руандовский приём повторить? Оболванить людей? Пузо не треснет от таких запросов?

Тимуров покачал головой:

– Ну, Андрей Сергеевич, мне даже ответить тебе нечего. Сам всё знаешь.

– Накрылся план, – подытожил Саров. – Подъём.

Ни в голосе, ни в глазах усмешки больше не было. Да её и до этого не было.

Слава взглянул на Подлесного. Тот утвердительно кивнул и встал. Тимуров тоже поднялся. И парни Сарова сразу опустили пальцы на спусковой крючок.

Слава, заметив это, спросил:

– А чего нервничают?

Андрей обернулся, посмотрел на своих, подтвердил:

– Нервничают. Я рассказал примерно, что у вас внутри. Так что резких движений не делай, Тимуров. Приказ открывать огонь на поражение.

– Ладно, – кивнул Слава.

ФСБшники вывели сотрудников корпорации на улицу и повели к своей машине. Военнослужащие блокпоста с интересом следили за происходящим. Лейтенант, который всего двадцать минут назад чуть не пропустил машину террористов, теперь озадаченно наблюдал за тем, как ФСБ ведёт задержанных. Хотя дела службы безопасности никого не касались, но и всё-таки странно было видеть задержанными сотрудников корпорации «Здоровье». За ними закрепилась хорошая слава.

Тимуров, пока шагал, искал варианты. Придётся сейчас отъехать вместе с ФСБшниками хотя бы на пару километров, чтобы с блокпоста видно не было. Потом всех вырубить.

Слава бросил быстрый взгляд на Павла. Тот едва заметно кивнул, показал глазами на их грузовичок. Машину заберут, видимо, позже. А, значит, будет проблема в том, чтобы повторно проехать блокпост и забрать свой транспорт. Вот гадство...

Тимуров тяжело вздохнул:

– Ну, Саров, как ты не вовремя.

Тот усмехнулся:

– А теперь всегда так будет. Я всей вашей организации обещал тяжёлые времена. Ну вот, они настали. Работать как прежде больше не будете. Сейчас все ваши команды перехватят, и операции ваша завершена. Тихо и спокойно.

Саров взглянул на Павла, ожидая реакции на такие слова, но тот был спокоен и просто шагал. Только уже возле машины ФСБшников почему-то остановился и прислушался.

Тимуров тоже слышал знакомый звук. Слух, усиленный симбионтами, позволил распознать приближение к блокпосту летательного аппарата раньше других.

Андрей пока не слышал и не видел угрозы, как и никто. Но заметив поведение Тимурова и Подлесного, внимательно поглядел на обоих.

Павел внезапно произнёс:

– Слав, это не эхо.

Тимуров понял, что звука на самом деле два. То, что кажется эхом, – это звук второго аппарата. Два беспилотника!

Кирилл, шедший впереди, открыл дверцу машины, протянул руку за плечом Павла, чтобы посадить его в салон...

И едва заметные очертания проявились в небе, взмывая над верхушкой ближайшего гористого склона. Яркие вспышки обозначили пуск ракет.

– Воздух! – крик майора блокпоста опередил удар всего на мгновения.

Центр площадки в зоне задержания разворотило взрывом в огненно-дымовом облаке. Второе попадание разнесло огневую позицию, уничтожив пулемёт на вышке, и третье ударило точно в броневую башню первой БМПТ. Взрывная волна расшвыряла людей в стороны, оглушив, и в светлом небе над блокпостом мелькнул серебристо-серый беспилотник-невидимка, стремительно заходя в развороте на вторую атаку.

Майор, тряся головой, и зажимая кровь из уха, кричал в рацию командиру огневой группы:

– Огонь! Давай зенитными!

Броневая башня на второй БМПТ уже развернулась, и ствол автоматической пушки воткнулся в небо, сопровождая цель.

А Тимуров дёрнул Сарова за руку:

– Второй беспилотник на подходе!

– Что? – Саров вскочил было на ноги, но понял, нырнул назад к земле и заорал майору: – Воздух! Людей в укрытие!

Сам схватил Тимурова за плечо, крикнул было:

– Кирилл, Подлесного в маши...

Не договорил, потому что Слава на его глазах разорвал цепь наручников, как нитку, и ударил его в челюсть ладонью снизу. Саров отлетел, припечатался затылком к борту машины. Павел в этот же миг внёс Кирилла в салон, ударив ногой в живот под бронезилет. На мгновение сунулся за ним, за чем-то, и, выскочив обратно, захлопнул дверцу, прям по ногам парню. Но не сломал. Пожалел. Только до вопля ударил.

Слава видел это краем глаза, уже внося кулак в ухо Ивана. После такого удара боль была отупляющей, так что парень рухнул. Плашмя, даже сгруппироваться не смог. Миша успел было

перехватить руку Тимурова, но от удара в колено присел, а от ребра ладони, ударившей в шею, задохнулся и захрипел, валясь на землю.

Разобравшись за секунды, Павел и Тимуров ринулись от машины, но их увидел старший блокпоста. Поняв, что сотрудники корпорации расправились с ФСБшниками, майор вскинул автомат и закричал:

– Стоять!

– Ложись! – завопил ему Слава. – Ложись!

Но в грохоте стрельбы пушки БМПТ слова не были услышаны. Высоко над головами взорвалась поражённая цель – беспилотный аппарат, но прямо через огненное облако проскочил его напарник, идя на площадку. Так точно и низко, что Слава за долю секунды понял – есть конкретная цель. Первый беспилотник разогнал всех от неё, а вот второй идёт добивать! Оптический глаз на морде аппарата блеснул линзами, распознавая свой объект поражения среди других лиц.

– Паша! – Тимуров ринулся к нему, сразу как дошло.

Снаряд ударил в землю, но... взрывная волна была минимальна, потому-что вслед за разрывом оболочки не последовало огненного взрыва. Вместо этого во все стороны взвились клубы жёлтого пара. Боеприпас в воронке ещё взрывался, и с каждым хлопком, потоки какого-то тяжёлого вещества взметались в воздух.

Павел и Тимуров выскочили из этого облака, побежали к своему «Апалу». Но пар коснулся кожи, и вдохнуть его тоже успели. И поняв, что это, оба остановились. Состав ободрал глотку, ворвался в лёгкие, кажется, прожигая их насквозь.

– Твою мать, кислота?! – Тимуров немедленно обернулся, посмотреть попал ли кто в зону поражения.

Этот снаряд летел точно на Подлесного, так что военные блокпоста остались вне кислотного облака. Оно быстро оседало. Ложилось на землю в паре метров от ФСБшников. А сами они уже оклемались и пытались встать. Саров матерился так, что перекрывал остальной шум:

– Тимуров! Сука!

– Саров, отходи! – крикнул ему Слава. – Назад, кислота!

Андрей, попав глазами на Тимурова, прочитал это по его губам, всё понял, крикнул своим парням, и все вместе заскочили в машину. Сразу захлопнули дверцы и, дав ходу с места, отъехали от облака.

А Тимурова с Павлом обожгли уже пули. Офицеры блокпоста бежали к задержанным, стреляя им по ногам. Над головами людей пушка БМПТ разнесла второй беспилотник, но за мгновение до этого, строго вниз по направлению к Павлу устремился последний снаряд.

Подлесный ринулся в сторону от бегущих к нему военных. Тимуров за ним. Оба поняли: если попадёт в обычных людей – ничего не останется!

Автоматные очереди толкнули обоих носом в землю, и, перекатившись на живот после падения, Слава увидел, что офицеры блокпоста остановились, глядя вверх, и бросились враспынную. Второй снаряд беспилотника ударил точно между ними и сотрудниками корпорации, а Тимуров, за миг до выбрасывания кислотного облака, ринулся к Павлу, закрыв его от жгучего потока. И сам взвыл от неожиданно острой боли. Затылок и спину будто окатило лавой. Но в следующее мгновение это ощущение отрезалось от мозга, и Слава понял, что шагает. Вернее, его тащит дальше Подлесный.

Они оказались не в эпицентре облака, но достаточно близко, чтобы получить по полной. Тимуров чувствовал, как со спины слезает ткань свитера и майки, вместе с пузырящейся кожей. Симбионт обрубал боль, но ощущения-то оставались. У Павла тоже вздувалась пена из кровавых пузырей на плечах и пальцах, и даже на лбу, везде, куда попала кислота. Где спины Тимурова не хватило прикрыть. Но глаза остались целы. А это уже не плохо.

Позади, за оседающей жёлтой пеленой слышались крики и хрипы, кашель. Люди отбежали, но кто-то всё-таки схватил глоток воздуха ближе, чем можно. Майор, выбирая между преследованием террористов через облако отравляющего вещества и жизнью личного состава, выбрал последнее. Ринулся к захлёбывающимся кровавой слюной людям, крикнул остальным, чтобы оттаскивали товарищей, кого-то послал за аптечкой и водой.

И Павел с Тимуровым наконец добрались до «Апала». Слава, из-за ощущения того, что голым позвоночником чувствует воздух, пытался заглянуть себе за спину, посмотреть что там. И дымящиеся тряпки срывал с себя. Свитер и футболку, – всё сожгло. На теле оставлять нельзя. Потратил на это секунды, так что Подлесный успел открыть дверцу со стороны водителя.

– Паш, давай я... – ринулся было Тимуров.

– Садись! – крикнул Павел.

И в бронированный капот «Апала» застучали, как дождь по жестянкам, пули. Майор всё-таки отдал приказ остановить машину террористов.

Слава заскочил в салон, захлопнул дверцу. Павел нажал на газ и с рёвом двигателя грузовичок стартанул насквозь через облако, устремляясь к выезду с территории блокпоста. Только наперез ему, конечно, молниеносно ринулся «Тигр».

Павел резко вжал тормоз, и «Тигр» почти проскочил мимо. Но Саров за рулём тоже ударил по тормозам и завернул задним ходом, намереваясь уткнуться нос «Апала» в задние дверцы и двинуть его назад.

– Паша, вперёд! Ходу! – Тимуров предугадал манёвр, и Подлесный успел его опередить – втопил педаль газа, и, рванув с места, ударил бронированным носом машины в кузов «Тигра».

Взревели оба двигателя. Но внедорожник армеец всё равно упирался, буксуя колёсами и жёстко двигая «Апал» теперь в бок и назад.

– Хорош бодаться! – крикнул Тимуров. – Пропусти его и вправо!

Стекло «Тигра» опустилось. Кирилл высунулся с автоматом, целясь в Павла. Тот резко сдал назад, лишив «Тигра» упора, крутанул руль в сторону и снова по газам. Саров не успел отреагировать также быстро. Машина была на полном ходу, и, перестав упираться, молниеносно откатилась, открыв лазейку «Апалу». Павел, приняв вправо, проскочил мимо, высекая бортом искры из носа «Тигра». Вырвавшись, дал полный газ и погнал на дорогу.

– Жучара, твою мать! – Тимуров говорил с хрипом, ощупывал шею сзади.

Оголённые окровавленные мышцы ещё пузырились. Под пальцами Славы бешено извивались ворсинки симбионта.

– Охренели совсем! – Тимуров заорал от эмоций.

Беспилотник-американец – модель «жук». Назван так, потому что есть такой хитро влюбленный жук, меняющий цвет. Беспилотник тихий, покрыт спецпластиком с микро линзами, рассеивающими свет. Не видно его, пока не начнёт долбать боекомплект. И есть такие в основном у ЦРУ. Которое атаковало блокпост миротворцев! Ради того, чтобы убить Павла.

– Кислотные снаряды. Эх и мрази! – Слава не мог успокоиться, а посмотрев в зеркало заднего вида, увидел за ними «Тигр» и выругался:

– И ты ещё, блин, упёртый!..

Саров не собирался так легко их отпускать.

– Паша, ты как? – Тимуров бросил взгляд на Подлесного.

У того лицо и плечи были красные от крови. Рукава свитера и футболки растворились, опали кусками на пол машины и там дотлевали, уничтожая резиновый коврик. Но сожжённая кожа на руках уже восстанавливалась, поблёскивая огненно-красными волокнами симбионта.

– Нормально, – ответил Павел. – Мы почти у точки. Но придётся без остановки. Иди!

– Запустим в движении? – сдуру переспросил Слава.

Конечно в движении, а как по-другому? Тормознуть? Сарова порадовать?

– А ты ещё варианты видишь?! – Павел гнал по горной дороге на скорости, так что грузовик едва не вылетал с поворотов.

Тимуров развернулся, толкнул дверцу в задней стенке кабины и перешёл на грузовую платформу. Отжал здесь кнопку сброса каркаса. Через мгновение панели кузова, закрывавшие содержимое «Апала», взлетели и рухнули прямо перед догоняющим «Тигром». Саров за рулём не дрогнул. Жал на газ и не сбросил скорость, пока колёса и бампер ломали неожиданное препятствие на пути. Но через секунду, увидев Тимурова на платформе оголённого теперь грузовичка, на мгновение замер и зашипел:

– Да ты издеваешься...

Андрей увидел и саму установку.

– Это что?! ПТРК?! – Иван на переднем сидении, глядя на противотанковый ракетный комплекс, установленный на платформе «Апала», немедленно выставил ствол автомата в окно.

– По колёсам! – крикнул Саров.

– Сергеич, это ж «Гроза»! Если запустит...

– По колёсам я тебе сказал! Миша!..

Тот уже понял. Открыл верхний люк в крыше и поднялся с винтовкой. Лупить по ПТРК – не лучший вариант, зато по человеку рядом с ним можно!

Но «Апал» нырнул в изгиб дороги, на секунды сойдя с линии огня.

Павел через открытую дверь из кабины в грузовую часть видел всё, что творится позади. Тимуров держался одной рукой за установку, потому что иначе вылететь с машины – три секунды, второй запускал систему. Восьмиракетный комплект «Гроза» управлялся компьютером. Но Славе нужно было прижать палец к дисплею на панели после отчёта о готовности системы, чтобы боевая программа запустилась отпечатком.

Не успел. Отлетел от ПТРК, потому что с «Тигра» продолжался упорный огонь в задние колёса «Апала». Гермосостав выдавливался наружу, обволакивая разрывы шин, но удар автоматной очереди на повороте круто завернул грузовик.

Тимуров ударился спиной в ограждение борта и ринулся назад к установке. В грудь ему врезались пули, снова отбрасывая. С «Тигра» прицельно бил снайпер Сарова – Миша, снайперскими девятимиллиметровыми патронами. И Слава боялся, что Миша сейчас ему просто руку отстрелит. – Совсем! И нечем тогда нажать будет. Так что на своём новом рывке развернулся спиной к «Тигру».

– Тимуров, не смей! – в ярости завопил Саров. – Миша, в башку ему!..

Но Слава-то тоже знал «слабое звено», поэтому пригнулся так, чтобы только спина наружу, а голова низко опущена вниз. Пули вбили позвоночник в рёбра, и Тимуров, выbleвав крови на панель, нажал пуск. А в следующий миг полетел вперёд лицом в стенку кабины, потому что снайпер Сарова со злости не отпустил спусковой крючок, перейдя на стрельбу очередью. И вогнал шквал пуль в человека, подняв брызги крови до небес. Павел крутанул руль на изгибе дороги, и в воздух по диагонали друг за другом взмыли восемь управляемых ракет, сразу разлетаясь в разных направлениях.

– Тимуров! – крикнул Павел. – Живой?!

Слава был на платформе, и точно живой. Судя по звуку kloкочущего горла. Но кровью захлебнулся.

Подлесный смотрел в зеркало и в небо. Искал реактивный след. Ракеты ушли и ещё поднимались на заданную высоту. У этих снарядов не было цели на земле. Только заданная высота и зона охвата. И они достигнуты! Точки ракет в голубом небе погасли. Значит, оболочка снаряда с реактивной частью автоматически сброшена. Капсула с веществом открыта. Реакция аэрозоля вирусоносителя с воздухом будет заметна через пару минут.

И Павел нажал на тормоз. Не резко. Дал возможность «Тигру» не врезаться в «Апал» всем носом, но визг сзади всё-таки раздался. Саров, увидев стоп сигнал, вдавил педаль тормоза до упора.

Павел сразу выбрался назад на платформу кузова, схватил Тимурова. Тот светился весь. Если бы не плотность тканей организма за счёт присутствия симбионта, пули, конечно, разорвали бы тело в буквальном смысле на куски. Но сейчас на местах повреждений – а это везде по телу, кожу изнури пронзили ворсинки симбионта, покрывая своего носителя плотным сверкающе-красным слоем.

Слава едва дышал, но языком уже двигал.

– Ты чего остановился? – прошептал он. – Тебе Саров голову прострелит...

Павел отрицательно покачал головой и взглянул на ФСБшников. Саров и его бойцы выскочили из машины. Кирилл с Иваном целились из автоматов, снайпер остался в «Тигре», не спуская красную точку прицела со лба Подлесного. Но лица у всех были такие, что даже Слава, несмотря на состояние, начал смеяться.

Парни смотрели именно на него. Миша сглотнул, и медленно перевёл прицел от Павла на Тимурова.

– Да ты достал! – с хрипом выругался на это Слава, пытаясь встать.

Павел придержал его:

– Дай пару секунд симбионту. Подыши.

Миша, широко открытыми от удивления глазами, наблюдал за тем, как на голом торсе человека медленно гаснут красные точки, а в дырках, оставленных пулями, движется и мерцает красный ворс, стягивая края отверстий.

Снайпер Сарова сделал глубокий вдох, пристально поглядел в глаза Тимурову и хрипло спросил:

– Ты вообще человек?

– Даже больше чем ты, – хмыкнул Слава.

– Сергеич? – позвал Иван.

Парни держали сотрудников корпорации на прицеле, но приказа стрелять не было. Полковник смотрел в небо, туда, где погасли ракеты. Смотрел, потому что на высоте что-то происходило. Казалось тонкая, прозрачная пелена растекается в воздухе, но быстро исчезает, словно растворяется.

– Андрей, – позвал Павел.

Тот мрачно взглянул на него и показал пальцем в небо:

– Это что?

– Для тебя облако отравляющего вещества, – ответил Подлесный. – Концентрированный вирус. Разнесётся ветром, через пару часов охватит оба района от линии соприкосновения. И здесь всё закончится. Ну а ты, и твои люди...

Павел отпустил Тимурова, потому что тот начал вставать сам, держась за стенку кабины.

– У вас примерно двадцать минут, – добавил Подлесный для ФСБшников. – До того, как облако расширится до своего рабочего объёма и достигнет земли. И примерно столько же ехать обратно до блокпоста. Это ваш единственный шанс добраться до противогазов...

Саров хмыкнул было, но Павел его ошарашил:

– Нет, Андрей, те, что у вас в машине были, я выбросил.

Тимуров, услышав это, засмеялся. Понял, зачем Павел ринулся в машину ФСБшников – увидел у них в салоне противогазы. В пылу погони парни не заметили, что сумки с ними остались под колёсами.

– Так что, Саров? – Павел встал на машине в полный рост. – Ты, конечно, можешь нас арестовать, но через двадцать минут вас вырубят, а мы просто уйдём. Я думаю, ты знаешь, что с вами будет, когда очнётесь.

На лице полковника играли желваки.

– Лучше тебе отпустить нас, и ехать за средствами защиты, – посоветовал Подлесный. – Через противогаз не попадёт.

– Сучонок, – выдохнул Саров.

Павел смеялся:

– А ты через двадцать минут дурак. Езжай, Андрей. Отпускаю.

Бойцы Сарова напряжённо переглядывались, а полковник ещё пытался оценить варианты.

– Ну, или можно по-другому, – вздохнул Слава.

Он оглядел себя. Дырки затянулись, кровь впиталась, да и свежей симбионт уже наработал. Тело готово к новой трёпке. Так что Тимуров взялся пальцами за браслет наручников, оставшихся на запястьях. Легко сломал сначала один, бросил куски треснувшего металлического кольца на землю, потом сломал второй. И обвёл насмешливым взглядом ФСБшников:

– Или едете назад на блокпост, или я вас размажу по стенке прямо здесь. Не спешите ржать, подумайте.

Но ржать никто и не собирался. Парни сжимали оружие, не отрываясь глядя на человека, которого не убила ни кислота, ни пули. Треснувшие в пальцах Тимурова металлические браслеты напомнили бойцам, что несколько минут назад он уже вывел двоих из строя, и при этом не убил. А мог бы. Есть о чём подумать.

Саров спустил выдохом гнев, стоял ещё секунды и всё-таки сделал шаг назад.

– Уходим, – произнёс он, – все в машину.

Вариантов действительно больше не было. Эту схватку Подлесный выиграл чисто. Чтобы действовать дальше, надо остаться в уме, а не счастливым дауном. Андрей чётко помнил по Руанде, как это выглядит. Так что им нужно выбирать из зоны заражения самим и сообщить о биологической угрозе как можно быстрее.

Саров понимал, конечно, что это бесполезно. Противовирусного средства не существует. Лаборатория НИИ пока ничего предложить не могла. Лекарство есть только у Подлесного. Возможно. Но чтобы выяснить это и получить его, всё-таки необходимо вернуться к этому вопросу в других условиях.

Парни опустили оружие, отступили к «Тигру». Но Андрей задержался кое-что прояснить для сотрудников корпорации, нагло хапнувшей власти без спроса.

– Павел Александрович, – Саров мрачно взглянул на него: – твоя стратегия – устранение официальных вооружённых сил, никуда не годится. Особенно вблизи границ России. Я надеюсь, ты хотя бы понял, что сегодня начал войну. И не только с ФСБ.

Улыбка ушла с лица Павла, и он отрицательно покачал головой:

– Мы ни с кем не воюем.

– Это ты так думаешь, – выдал Андрей. – Глаза открой. Хотя... для тебя уже поздно.

Саров развернулся к машине, открыл дверцу и уже собрался сесть за руль, но его окликнул Тимуров:

– Сергеич!

Славе понравилось обращение спецназовцев к своему командиру.

– Подожди.

Тимуров сунулся в салон «Апала», вынул из кармана на спинке сидения пакет-аптечку. Хотя им и не нужен, но по правилам возили. Со своими лекарствами конечно, а не с обычным набором. Да мало ли, вот так пригодится, как сейчас.

– Там миротворцы на посту кислоты вдохнули, – Слава вынул автоампулы с экспресс-регенерантом и бросил их в руку полковника.

Тот поймал.

– Если ещё живы, вколи им, – сказал Слава. – Поможет.

Андрей пристально смотрел на Тимурова ещё секунду, потом молча сел за руль и резко сдал назад. Но ампулы забрал.

Слава провожал «Тигр» глазами, пока тот удалялся в обратном направлении задним ходом. Как исчез за поворотом, позвал:

– Паш...

Подлесный стоял задумавшись.

– А он ведь прав, – произнёс Тимуров. – Насчёт войны.

Павел отрицательно покачал головой:

– Нет, не прав. Поехали.

Слава спрыгнул с машины, покачнулся, когда коснулся земли, но устоял и выдохнул. Нет, на такие нагрузки даже симбионт «Защитник» не рассчитан. Тимуров уже начинал жалеть своего «красного товарища».

– Знаешь, Павел Александрович, всё тяжелее и тяжелее становится, – заметил Слава, садясь за руль.

Подлесный, подойдя со стороны пассажира, ещё стоял на улице. Вынул планшет из-под панели, пробежал по нему пальцами и нажал звонок.

Оперативный штаб филиала Еревана ответил немедленно.

– Да! – Баграм, увидев Павла, обрадовался. – Вы в порядке?

– Всё хорошо, – кивнул Подлесный.

На экране появилась Юля, быстро оглядела брата. Убедившись, что он действительно в порядке, сказала:

– «Жуки» взлетели с базы ДТРА в Грузии.

Штаб следил за потенциально опасными объектами в непосредственной близости от зоны проведения операции.

– Новых запусков не было, – успокоила Вечканова. – Мы отслеживаем. Дорога чистая. Команда сопровождения ждёт вас на въезде в Бердзор.

Тимуров нахмурился, взял у Павла планшет, пока тот садился, взглянул на Юлю:

– С базы ДТРА? Ясно откуда такие снаряды.

Так называемое Агентство по уменьшению угрозы обороне – ДТРА, занимается противодействием оружию массового уничтожения, в том числе биологическому. В их распоряжении научно-исследовательские лаборатории, и они самые дружные с Управлением разведки и контроля над вооружениями ЦРУ.

– Хм... – Павел расслабился в кресле, устроил затылок на подголовник и заметил: – Интересно. Наводит на мысль о том, кто по нам теперь работает.

Тимуров вспомнил сотрудника Джека Данте. Гад пытал Юлю, а потом так и успел передать своим результат первичного исследования. Благодаря ему ЦРУ теперь знало о возможностях поражения кислотой. Одно радовало – это учли. После покушения на Павла, первым делом занялись нейтрализацией этой угрозы. Симбионтов оперативникам обновили. Иначе, не факт, что они с Подлесным выжили бы, попав в облако кислоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.